

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра психологии образования

**ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ
ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ ГРУППЫ РИСКА**

Магистерская диссертация

Направление 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Магистерская программа «Психология семьи и семейное консультирование»

Магистерская диссертация
допущена к защите
зав. кафедрой:

(подпись) Н.Н. Васягина

Исполнитель:
Родионова Дарья Алексеевна
студент ПСС – 1601 группы

(подпись студента)

« » июня 2018 г.

Руководитель ОПОП:

(подпись) Н.Н. Васягина

Научный руководитель:

Устинова Наталья Александровна
к.п.н., доцент кафедры
психологии образования

(подпись преподавателя)

Екатеринбург 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска	8
1.1. Сущность и структура психологического неблагополучия	8
1.2. Психолого-педагогическая характеристика развития личности в подростковом возрасте	18
1.3. Влияние семей группы риска на психологическое неблагополучие подростков	29
Глава 2. Поисковое исследование факторов психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска	50
2.1. Организация и методы исследования	50
2.2. Количественный анализ результатов	55
2.3. Интерпретация результатов	75
Заключение.....	80
Список литературы	83
Приложения	89

Введение

В настоящее время одной из приоритетных задач государства является поддержка института семьи. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации, принятая от 25 августа 2014 года на период до 2025 года, направлена на укрепление, защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни.

Данная концепция была разработана в связи с тем, что современная семья находится в кризисном состоянии. Это обусловлено переходом традиционной модели семьи к новой, изменением видов семейных отношений, становлением иной системы власти и подчинения, ролей и функциональной зависимости супругов, положением детей. Кроме того возрастает число семей групп риска с несовершеннолетними детьми.

Под семьей группы риска понимают семью, в которой по объективным или субъективным условиям социальное функционирование затруднено, и они практически неизбежно находятся в состоянии жизненного затруднения.

Данную проблему рассматривали в контексте изучения понятия семьи группы риска (В.М. Целуйко, Т.И. Шульга), специфических особенностей данной категории (А.Н. Елизаров), описания классификаций по разным основаниям (А.О. Иванцова, М.А. Галагузова, Т.С. Зубкова, В.П. Кащенко), влияния особенностей функционирования семьи группы риска на развитие детей и подростков (О.А. Карабанова, Ю.А. Агафонов, З.Г. Ишембитова, Р.Г. Илешева, Е.Г. Силяева, Н.Е. Харламенкова).

Практически все дети, проживающие в семьях группы риска, отличаются определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их

дальнейшую жизнь. Их психологическое благополучие находится под угрозой.

Изучением феномена психологического благополучия занимались разные исследователи зарубежной и отечественной психологии. Ими были рассмотрены факторы психологического благополучия личности (М. Аргайл, Н. Бредбёрн, И. Бонивелл, И.А. Джидарьян, Л.В. Куликов, М. Селигман), предложена его модель (К. Рифф), структура (К. Рифф, П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленкова, О.С. Ширяева), обнаружены его связи с осмысленностью жизни (П.П. Фесенко), ценностно-смысловыми образованиями (Д.А. Леонтьев, Р.М. Шамянов), суверенностью психологического пространства (Е.Н. Панина), толерантностью (Н.К. Бахарева), средовыми условиями (О.С. Ширяева), профессиональной деятельностью (И.В. Заусенко, Р.М. Шамянов), определена его специфика в пожилом возрасте (Ю.Б. Дубовик), предложена психолого-педагогическая модель его формирования (О.А. Идобаева).

Стоит отметить, что феномен психологического неблагополучия по сравнению с психологическим благополучием имеет наименьшую степень разработанности. Изучением данной проблемы занимались К.Г. Юнг, Э. Эриксон, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, которые раскрыли параметры психологического неблагополучия и его особенности.

В основном психологическое неблагополучие рассматривается относительно человека, достигшего подросткового и зрелого возраста. Первый из них традиционно считается переходным, критическим периодом, поскольку этому способствуют как внешние, так и внутренние предпосылки. Подростковый возраст является самым трудным в воспитательном плане, это стадия проверки всех членов семьи на социальную, личностную и семейную зрелость. Особенно психологически трудно приходится подросткам в семьях группы риска, поскольку здесь нарушена структура, «размыты» внутренние границы, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты

воспитания, вследствие чего нарушается благоприятный климат.

Необходимо определить факторы, влияющие на психологическое неблагополучие подростков в семьях группы риска.

Объект исследования: психологическое неблагополучие подростков.

Предмет исследования: факторы психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска.

Цель исследования: определить факторы психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска.

В соответствие с намеченной целью были поставлены следующие **задачи исследования:**

1. На основе теоретического анализа охарактеризовать сущность и структуру психологического неблагополучия.
2. Рассмотреть психолого-педагогические особенности развития личности в подростковом возрасте.
3. Выявить особенности функционирования семей группы риска и их влияние на психологическое неблагополучие подростков.
4. Провести сравнительный анализ особенностей психологически неблагополучных и психологически благополучных подростков в семьях группы риска, определить сходства и различия, выявить детерминанты психологического неблагополучия.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что факторами психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска выступают негармоничные детско-родительские отношения, отсутствие одного из родителей, наличие алкогольной или иного вида зависимости у одного из родителей, неудовлетворенность браком.

Теоретической и методологической основой исследования являются основополагающие принципы психологии: системности, единства сознания и деятельности, развития психического детерминизма (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Ломов, С.Л.

Рубинштейн и др.), концепция психологического благополучия Н. Бредберна, К. Рифф; представление о структуре психологического благополучия К. Рифф, А.В. Ворониной, П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленковой.

Особенности развития подросткового возраста были рассмотрены в исследованиях Ж.Ж. Руссо, С. Холл, Д.Б. Эльконина, Д.И. Фельдштейна, Л.И. Бажовича, Л.С. Выготского и др.

В работах В.М. Целуйко, Е.Г. Силяевой, О.А. Карабановой, Н.Е. Харламенковой, З.Г. Ишембитовой, Р.Г. Илешевой, К.Б. Зуева и др. подчеркивается негативное влияние особенностей семей группы риска на гармоничное развитие подростка.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы используется комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов:

- обзорно-аналитические и теоретические (изучение психологической, педагогической, социологической литературы по исследуемой проблеме для выяснения ее разработанности и определения дальнейших путей исследования);

- психологические (психодиагностические и психолого-педагогические методики: опросник «Шкала психологического благополучия К. Рифф, адаптированная Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко, анкета для родителей, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В. Юстицкис, опросник «Родителей оценивают дети» И.А. Фурманова и А.А. Аладына, тест-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко);

- математико-статистические методы (факторный анализ, который позволит сократить большое количество переменных, включенных в исследование и определить структуру взаимосвязей между ними).

Экспериментальной базой исследования явилось муниципальное бюджетное учреждение центр социально-психологической помощи

детям и молодежи «Форпост» г. Екатеринбург.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, содержит библиографию из 63 наименований, 5 приложений. Объем работы составляет 94 страницы. Результаты проведенного нами исследования отражены в 1 диаграмме, 13 гистограммах, 8 таблицах.

Глава 1. Теоретические основы исследования психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска

1.1. Сущность и структура психологического неблагополучия

В современных социально-экономических условиях нестабильности, перемен ценностей и идеалов проблемы психологического благополучия и неблагополучия личности встает с особой остротой. В этой связи данный феномен становится предметом пристального внимания различных исследователей.

Психологическое благополучие, как объект научного изучения получило широкое распространение в психологии во второй половине XX в. Интерес к данному феномену возрос в связи с появлением позитивной психологии – направления, предлагающего акцентировать внимание на ресурсах и потенциале личности, а не детально рассматривать исследование нарушений и заболеваний психики. Основная идея позитивной психологии заключается в том, что освобождение человека от неприятных симптомов и проблем является недостаточным для ощущения личного благополучия и счастья. Изучение закономерностей оптимальной, благоприятной жизни и деятельности должно представлять собой отдельный вектор психологических исследований [30, с. 13].

И. Бонивелл, являясь одной из лидеров позитивной психологии отмечает три главных группы факторов, из-за которых усилился интерес к изучению благополучия: во-первых, «страны достигли того уровня благосостояния, при котором не выживание и экономические показатели, а качество жизни людей становится главной задачей; во-вторых, нарастающая тенденция к индивидуализму делает личное счастье более важным; в-третьих, наработан ряд достоверных и надежных методов измерения благополучия, благодаря которым эта область смогла превратиться в серьезную и признанную научную дисциплину» [12, с. 47].

Семантическое значение термина «благополучие» достаточно неоднозначно. Например, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под благополучием понимается спокойное и счастливое, без каких-либо нарушений, течение дел, жизни, удачливость, достижение желаемого результата. Кроме того, благополучие используется как синоним таким словам как, благоприятное физическое, психическое состояние, ощущение счастья, субъективно понимаемое как достижение всех благ – благосостояние, достаток, довольство, удача, преуспевание, процветание, состоятельность. Так же, благополучие – это довольство, материальная и нематериальная обеспеченность [46, с. 30], [30, с. 13].

Эксперты Всемирной Организации Здравоохранения рассматривают термин благополучие в качестве главного критерия для определения здоровья: «здоровье – это не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и состояние полного физического, умственного и социального благополучия». При этом ими зафиксировано, что оно в большей степени обусловлено самооценкой и чувством социальной принадлежности, чем биологическими функциями организма и связано с реализацией физических, духовных и социальных потенциалов человека [30, с. 13].

Стоит отметить, что в научную литературу термин «психологическое благополучие» ввел исследователь позитивного психологического функционирования Н.М. Брэдбурн [40, с. 185]. Автор под этим понятием подразумевал субъективное ощущение счастья и общую удовлетворенность жизнью. При этом при этом Н.М. Брэдбурн четко отличал термин «психологическое благополучие» от термина «психическое здоровье» [53, с. 168]. К психологическому благополучию он также относил список других широко используемых понятий, таких как сила Эго, самоактуализация, самооценка, автономия, и при этом Н.М. Брэдбурн не отрицал, что эти понятия могут иметь сферы взаимного пересечения [30, с. 13].

На современном этапе авторы определяют термин «психологическое благополучие» с разных точек зрения.

Например, по мнению М.И. Чумаковой и З.В. Смирновой, психологическое благополучие – это психологические аспекты психического здоровья, т.е. совокупность личностных характеристик, которые выступают предпосылками стрессоустойчивости, социальной адаптации, успешной самореализации [57].

Р.М. Райан и К. Фредерик также как и предыдущие исследователи имеют схожее представление относительно данного вопроса. Авторы рассматривают психологическое благополучие как важнейший показатель психического здоровья [46, с. 30-31].

Л.Я. Коломенский под психологическим благополучием подразумевает внутриличностный комфорт, наличие у человека гармонизированного внутреннего мира, баланса с самим собой и окружающими [20].

По мнению Л.Д. Деминой и И.А. Ральниковой, психологическое благополучие – это мера способности индивида сохранять, реализовывать и развивать индивидуальную и социальную субъективность в изменяющемся мире.

Е.Р. Калитеевская и В.И. Ильичева рассматривают психологическое благополучие в качестве умения человека трансцендировать свою социальную и биологическую детерминированность, быть активным и автономным субъектом собственной жизни в изменяющемся мире [17, с. 89].

Т.Ю. Артюхова считает, что базисной составляющей психологического благополучия личности являются гармоничные психические состояния, которые характеризуют адекватное, предполагаемое, обдуманное поведение; эти состояния проявляются, в частности, в эмоциональной устойчивости человека [7].

Важным вкладом в проблему понимания феномена психологического благополучия, а именно его структуры и особенностей явились труды многих исследователей. К примеру, Э. Динер ввел понятие «субъективное благополучие» [53, с. 168].

В его структуру он включил такие компоненты как: удовлетворение, приятные и неприятные эмоции, формирующие единый показатель субъективного благополучия. При этом автор подразумевал оценку удовлетворенности различными аспектами своей жизни и эмоциональной стороне самопринятия. По мнению Э. Динера, большинство людей, оценивают происходящие с ними события по шкале «хорошо – плохо» и такая оценка всегда имеет эмоциональную окраску [30, с. 18].

В 1950-х гг. М. Ягода предприняла попытку построения одной из первых моделей психологического благополучия. Автором было выделено шесть ключевых измерений психологического благополучия, а именно: самопринятие (высокая самооценка, выраженное чувство идентичности); личностный рост (мера самоактуализации); интегрированность (способность справляться со стрессовыми ситуациями); автономность (независимость от влияния социального окружения); компетентность в отношении окружающей социальной среды (способность к социальной адаптации и умение эффективно решать проблемы) [8, с. 12].

Многомерная модель психологического благополучия, разработанная К. Рифф, во многих аспектах опирается на работу М. Ягоды. Автор в контексте своей разработки рассматривает психологическое благополучие как базовый субъективный конструкт, включающий восприятие и оценку своего функционирования с точки зрения вершины потенциальных возможностей человека. На основании интеграции концепций различных исследователей (Ш. Бюлер, А. Маслоу, Г. Олпорта, К. Роджерса, Э. Эриксона, К.Г. Юнга и др.), связанных с благополучием, К. Рифф предлагает обобщенную модель психологического благополучия, включающую шесть компонентов:

- 1) самопринятие (позитивное отношение к себе, выраженное в осознании, принятии и положительной оценке всех сторон своей личности и собственной жизни);

2) личностный рост (стремление развиваться, учиться новому, ощущать собственный прогресс и самореализацию в чем-либо);

3) автономность (способность следовать собственным убеждениям, противостоять социальному давлению, иметь стремление к саморегуляции);

4) компетентность в управлении средой (способность выполнять требования повседневной жизни при этом добиваться желаемого, преодолевая трудности на пути реализации своих целей);

5) позитивные отношения с окружающими (умение устанавливать длительные доверительные отношения, проявлять эмпатию, гибкость, заботу во взаимодействии с другими людьми);

6) наличие целей и занятий, придающих жизни смысл (понимание значения собственной жизни, ценности прошлого, настоящего и будущего) [8, с. 13], [30, с. 14].

Кроме того, К. Рифф создала инструмент измерения компонентов психологического благополучия (опросник), получивший широкое признание и применение в изучении различных сфер данного феномена. Таким образом, автор внесла определенность в отношении критериев оценки психологического благополучия [30, с. 14].

Значимым нам представляется и вклад отечественных исследователей П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленковой, которые работали над данной проблемой.

Авторы различают 2 типа психологического благополучия: актуальное и идеальное. В первом случае понимается степень реализованности основных компонентов позитивного функционирования, во втором – степень направленности на реализацию компонентов позитивного функционирования. Авторы определяют актуальное психологическое благополучие как «переживание, характеризующее отношение человека к тому, чем он, по его собственному мнению, является, отражающее степень реализованности в индивидуальном бытии основных компонентов позитивного функционирования личности, степень направленности на

реализацию компонентов позитивного функционирования» [59, с. 103]. Данное разделение является важным, так как определяет временной аспект переживания человеком своего благополучия или неблагополучия «здесь-и-сейчас», осознаваемое в сравнении с ретроспективной оценкой своего прошлого жизненного опыта и идеальной оценкой желаемого.

Кроме того, П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленкова вводят понятие уровня психологического благополучия. По их мнению, низкий уровень актуального благополучия говорит о преобладании негативного аффекта, понимаемый авторами как ощущение неудовлетворенности собственной жизнью, несчастливостью. Высокий и нормативный уровень характеризуется преобладанием позитивного аффекта, понимаемого как удовлетворенность собственной жизнью, ощущение счастья. Предложенное авторами измерение уровня психологического благополучия (индекса) является удобным инструментом, с одной стороны в плане сравнительного анализа, с другой стороны и в качестве наличия определенного общего ориентира. Уровень психологического благополучия определяется ими как «интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и своей жизнью» [59, с. 103].

Следует отметить, что П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленкова делают важное дополнение к пониманию психологического благополучия, отмечая, что его структурные компоненты могут достигать разной степени выраженности, определяя тем самым уникальность этого феномена у каждого человека. А также авторы подчеркивают, что по своему смыслу и содержанию психологическое благополучие соотносится с экзистенциальным переживанием отношения человека к собственной жизни [59, с. 103]. «Строго говоря – пишут они – оно, прежде всего, существует в сознании самого носителя психологического благополучия и является с этой точки зрения субъективной реальностью, обладает такой характеристикой,

как целостность, базируется на интегральной оценке своего бытия» [52, с. 95].

Таким образом, на основе рассмотренных научных представлений, понятие «психологическое благополучие» имеет достаточно широкий спектр определений, его раскрытие многозначно. Оно представляет собой интегральную характеристику личности, которая проявляется в эмоциональной устойчивости и возможности регулировать свое психическое состояние в любых жизненных ситуациях. Можно увидеть, что общим в представленных мнениях разных исследователей является характеристика соответствия, удовлетворенности, гармонии, завершенности предыдущего этапа развития личности, и подход к психологическому благополучию как к процессу. Таким образом, психологическое благополучие можно определить как динамичную совокупность психических свойств, обеспечивающих возможность полноценного функционирования человека и его развития в процессе жизнедеятельности, а также гармонию между различными составляющими внутреннего мира человека, поддержание активного динамического баланса между индивидом и окружающей средой.

Стоит отметить, что предпринимались попытки не только дать целостное определение данному термину, описать компоненты феномена, но и выделить особенности психологически благополучного человека.

Так, например, А. Маслоу и К. Роджерс выделили следующие характеристики [37, с. 47].

- наличие ориентации на реальность;
- принятие себя и окружающих такими, какие они есть;
- спонтанность;
- акцентирование внимание на проблеме, а не на себе;
- наличие потребности в одиночестве;
- автономность и независимость;
- отсутствие склонности к стереотипам в восприятии людей и явлений;
- духовность;

- идентификация с человеком;
- способность к близким отношениям с людьми;
- наличие чувства юмора (не используемого, однако, в агрессивных целях);
- высокая креативность;
- низкая конформность и др.

В.А. Ананьев определил следующие черты психологически благополучной личности:

- соматическое здоровье;
- развитие самоконтроля и усвоение адекватных реакций на разные жизненные ситуации;
- умение разводить реальные и идеальные цели, границы между разными подструктурами «Я» – Я-желающим и Я-долженствующим;
- умение регулировать свои поступки и поведение в рамках социальных норм [4].

М. Аргайл считает, что счастливый, благополучный человек – это человек любого пола, имеющий определенный уровень интеллекта, он здоровый, хорошо образованный, имеет высоко оплачиваемую работу, он экстраверт, оптимист, придерживается кого-то религиозного направления, имеет семью, у него высокая самооценка, боевой дух и скромные устремления [30, с. 19].

Стоит отметить, что психологическое благополучие имеет свою специфику в зависимости от возраста человека. О.А. Идובהва выделяет на этой основе конкретные параметры. Во-первых, критерием выступает то, как достаточно или недостаточно развиты психологические новообразования, соответствующие возрасту и характерная для данного возраста ведущая деятельность. Во-вторых, параметром выступает социальная ситуация развития, индивидуально-психологические особенности, эмоциональное состояние и механизмы психологической защиты.

Так, ведущим индикатором психологического благополучия в подростковом возрасте, по ее мнению О.А. Идобаевой, является эмоциональное благополучие, детерминированное особенностями детско-родительских отношений, а также уровень коммуникативной компетентности личности. Психологическое благополучие в старшем юношеском возрасте определяется уровнем сформированности главных новообразований возраста, ориентировки в особенностях собственной индивидуальности, умении строить жизненные планы. В зрелом возрасте предиктором психологического благополучия становится самоактуализация и удовлетворение других ведущих потребностей, быстрота реакции на ситуативные изменения, активная позиция в реализации своих целей, ценностей, убеждений [30, с. 45].

Исходя из вышесказанного, следует вывод о том, что в научной литературе достаточно многогранно раскрыто как понятие психологического благополучия, так его история, его компоненты, его индикаторы, что не скажешь о феномене психологического неблагополучия.

Отечественные исследователи рассматривают содержание термина в контексте психологического здоровья, психологической адаптации, самоактуализации личности, ее ценностных ориентаций и понимания смысла жизни, стратегий поведения, а также социальных характеристик [40, с. 185].

Понятие «психологическое неблагополучие» – это промежуточный конструкт в дихотомии «здоровье – болезнь» [28, с. 147]. Психологическое неблагополучие проявляется в состоянии неудовлетворенности, негативных эмоциях [51, с. 117]. В основном психологическое неблагополучие изучается относительно человека, достигшего подросткового и зрелого возраста [40, с. 186].

Психологическое неблагополучие личности принято определять спецификой эмоционального самочувствия, рассматривая его как субъективное переживание внешнего или внутреннего конфликта,

возникающего вследствие несоответствия потребностей личности и требований окружающей среды.

Значимыми параметрами психологического неблагополучия, по мнению разных исследователей, считаются:

- низкая интегрированность различных элементов личности (К.Г. Юнг);
- неспособность индивида преодолевать трудности психосоциального характера (Э. Эриксон);
- нарушение Я-концепции личности, приводящее к внутреннему диссонансу (К. Роджерс);
- неспособность эффективно решать жизненные сложности (С.Л. Рубинштейн);
- психическая дезадаптация, возникающая вследствие психотравмирующей ситуации различного генеза, и многое другое.

В настоящее время достаточно популярен подход, рассматривающий психологическое неблагополучие в контексте различных аспектов деструктивного влияния на психологическое здоровье человека, представленный в ряде междисциплинарных исследований, посвященных изучению системы воздействий в разные периоды онтогенеза, а также определению аспектов личностной структуры или видов поведения (делинквентного или виктимного), препятствующих психологическому здоровью и благополучию [5, с. 73].

Таким образом, под психологическим неблагополучием мы можем понимать промежуточный элемент между здоровьем и болезнью, сопровождающийся состоянием неудовлетворенности, опустошенности, несчастливости, проявлением негативных эмоций, не способностью адекватно реагировать на жизненные трудности. Стоит отметить, что психологическое неблагополучие по сравнению с феноменом психологического благополучия имеет не достаточно обширную теоретическую базу, но, тем не менее, разными исследователями

представлено определение понятия, его структурные компоненты и особенности.

1.2. Психолого-педагогическая характеристика развития личности в подростковом возрасте

Подростковый возраст – это сложный и противоречивый этап становления личности, характеризующийся внутренними (биологическими) и внешними (психологическими) изменениями организма.

До XVII-XVIII столетий данная возрастная категория, называемая отрочеством, не выделялась в системе периодизаций психического развития человека.

По мнению Ф. Ариеса, XIX век – это время возникновения подросткового возраста, поскольку в этот период родительский контроль по отношению к ребёнку продолжался вплоть до вступления в брак [58, с. 243].

Во многих странах было введено систематическое школьное образование, которое послужило причиной увеличения временных границ экономической зависимости ребёнка, задержки момента принятия им ролей и функций, присущих взрослому человеку.

Стоит отметить, что данный этап онтогенеза стал классифицироваться как «переходный» в индустриальном обществе, когда сохранялась значительная контрастность детства и взрослости, явный разрыв норм, правил и требований, предъявляемых к поколениям взрослых и детей [58, с. 244].

Подростковый возраст привлекал внимание многих исследователей разных направлений и школ, которые трактовали свое представление данного феномена.

Ж.Ж. Руссо был первым, кто выделил подростковый возраст как период второго рождения, роста человеческого самосознания [26, с. 216].

С. Холл назвал подростковый возраст периодом «бури и натиска», сформулировал содержательно-негативные характеристики данного

периода, такие как: неустойчивость, конфликтность, трудновоспитуемость и выделил основной позитивный момент – это приобретение «чувство индивидуальности». Свои идеи относительно данного вопроса автор изложил в труде «Взросление».

К. Левин говорил о маргинальности подростка. По его мнению, подросток занимает промежуточную позицию между миром детей и миром взрослых. Подросток не желает относить себя к детской культуре, но в то же время он не может присоединиться к категории взрослых, поскольку в данном случае он сталкивается с сопротивлением реальной действительности [58, с. 244].

По-разному представляют исследователи суть периода, связывающего детство и взрослость. До сих пор отсутствует согласованность в обозначении его возрастных границ.

В частности, Л.И. Божович называет подростковый возраст кризисом, содержащий в себе две фазы – 12-15 и 15-17 лет [10].

Э. Шпрангер определяя возрастные границы данного возраста 14-17 годами, называл данный период кризисом, сцепленным со стремлением освободиться от детской зависимости [29].

В свою очередь Дж. Бирен подростковый этап определяет продолжительностью от 12 до 15 лет. Л.С. Выготский и П.П. Блонский считали, что границы подросткового возраста варьируется. Это зависит от общественного уровня развития [42].

В настоящее время границы подросткового возраста достаточно четко неопределенны (от 9-11 до 14-15 лет). Одни дети вступают в подростковый возраст раньше, другие позже [16, с. 67].

Этот период является сложным и противоречивым этапом становления личности, он имеет свои специфические особенности.

З. Фрейд и А. Фрейд считали, что в данном возрасте происходит нарушение баланса между структурами личности подростка, наблюдается конфликтность. Эти особенности обусловлены половым созреванием

взрослеющего организма [58, с. 244]. Поэтому этот этап зачастую именуют как пубертатный период. У подростка наблюдаются новые телесные ощущения, которые вызваны интенсивным физическим развитием. Происходит противоречие между телесным образом и новым физическим «Я» [1].

Следует отметить, что формирование образа тела в самосознании девочек и мальчиков складывается по-разному. Для девочек характерно возникновение рефлексии, они в наибольшей степени нуждаются во взаимопонимании со стороны окружающих. Девочки отрицательно относятся к своей внешности, не пытаются искать положительные стороны своего «Я», они более застенчивы, стыдливы. Мальчики, как и девочки, негативно относятся к своей внешности [1]. Кроме того, аналогичная точка зрения подростков наблюдается по поводу отношения к самому себе, к своей личности. В значительной мере это определено тем, что подросток смотрит на себя как бы «извне», интериоризируя представления и оценки взрослых, в которых положительные стороны личности представлены очень абстрактно, неопределенно и почти не изменяются с возрастом, а отрицательные – конкретны, разнообразны и постоянно дополняются новыми красками [58, с. 259].

В подростковом возрасте происходит смена ведущей деятельности. Существуют разные точки зрения относительно данного вопроса. По мнению Д.Б. Эльконина, ведущей деятельностью подростка является интимно-личностное общение со сверстниками. Основная потребность – найти своё место в группе, стать «значимым». Взаимоотношения строятся на «кодексе товарищества», и в результате взаимодействия происходит освоение норм и ценностей, формирующих самосознание подростка [63].

Согласно А.В. Мудрику, общение как ведущая деятельность подростков имеет несколько уровней, в частности, информационный, дискуссионный, доверительный. Так, информационный уровень общения предполагает постоянный обмен самыми разными данными; дискуссионный

уровень возникает в связи с тем, что подростки, входя параллельно в несколько коллективов и социальных общностей, являются носителями не только индивидуальной информации и толкования тех или иных фактов, но и общественных норм и культурных ценностей. Доверительный уровень – уровень общения с друзьями, в нем подростки откровенны, стремятся разделить с друзьями свои чувства, представления о своем будущем. Реализация подростком всех этих уровней досугового общения воспринимается одним из факторов становления его как субъекта [35, с. 207].

Д.И. Фельдштейн считал, что главную роль в подростковом возрасте играет социально-значимая общественно-полезная деятельность [58, с. 246]. Принимая участие в различных видах деятельности, подросток расширяет среду общения, фиксирует социальные ценности. В этом случае деятельность удовлетворяет преобладающие потребности подростков [38, с. 121].

Отношение к общественно полезной деятельности на разных этапах подросткового возраста изменяется. Между 9 и 10 годами у ребенка возникает стремление к самоутверждению, получению признания себя в мире взрослых. Главное для 10-11-летних – получить от других людей оценку своих возможностей. Отсюда их направленность на занятия, похожие на те, которые выполняют взрослые люди, поиск видов деятельности, имеющих реальную пользу и получающих общественную оценку. Накопление опыта в разных видах общественно полезной деятельности активизирует потребность 12-13-летних в признании их прав, во включении в общество на условиях выполнения определенной, значимой роли. В 14-15 лет подросток стремится проявить свои возможности, занять определенную социальную позицию, что отвечает его потребности в самоопределении. Социально значимую деятельность как ведущий тип деятельности в подростковый период необходимо целенаправленно формировать. Специальная организация, специальное построение общественно полезной деятельности предполагает выход на новый уровень мотивации, реализацию установки подростка на систему «я и общество», развертывание

многообразных форм общения, и в том числе высшей формы общения со взрослыми на основе морального сотрудничества.

По мнению Д.И. Фельдштейна, отсутствие социально-значимой деятельности, невозможность педагогической организации является результатом возникновения интимно-личностного и стихийно-группового общения [58, с. 246-247].

Познавательная сфера подростка, а особенно интеллект подвергаются значительным изменениям, которые характеризуются количественной и качественной направленностью. Количественные изменения связаны с лёгкостью решения подростком различных интеллектуальных задач. Качественные изменения ориентированы на качество проделанной работы. В этом возрасте восприятие носит избирательный характер. Внимание контролируется, осуществляется произвольно. Объём памяти увеличивается, происходит смысловое запоминание. Кроме того, развиваются 2 типа мышления: теоретическое и логическое. Подросток в состоянии перейти от наглядности к словесному рассуждению. Он способен выражать свою точку зрения, принимать или опровергать гипотезу, которую сам выдвигает [47].

Эмоциональная сфера в подростковом возрасте носит экспансивный характер. В данный период особенно свойственно подростку мгновенная смена настроения, импульсивность, повышенная возбудимость [34].

Кроме того, зачастую сохраняется склонность к поведенческим реакциям, которые обычно характерны для детей более младшего возраста. К ним относят следующие проявления:

1. Реакция отказа. Она проявляется в отказе подростка от обычных форм поведения: контактов, домашних обязанностей, учебы и т.д. Причиной в большинстве случаев бывает резкая перемена привычных условий жизни (отрыв от семьи, переезд, смена школы), а почвой для возникновения подобной реакции выступает психическая незрелость, черты невротичности, тормозимости.

2. Реакция протеста. Она заключается в противопоставлении собственного поведения тому, что требуют: это выражается в демонстрации, в прогулах, побегах, кражах и т.д.

3. Реакция имитации. Обычно она проявляется детьми младшего возраста и заключается в подражании родным и близким. У подростков объектом для подражания чаще всего становится взрослый, теми или иными качествами импонирующий его идеалам (например, подросток, мечтающий о театре, подражает в манерах любимому актеру). Реакция имитации характерна для личностно незрелых подростков в асоциальной среде.

4. Реакция компенсации. Она выражается в стремлении восполнить свою несостоятельность в одной области успехами в другой. Если в качестве компенсаторной реакции избраны асоциальные проявления, то возникают нарушения поведения. Так, неуспевающий в обучении подросток, может пытаться добиться авторитета у одноклассников грубым и демонстративным поведением.

5. Реакция гиперкомпенсации. Отличается стремлением стать успешным именно в той области, в которой подросток не состоялся (например, при физической слабости – настойчивое стремление к спортивным достижениям, при стеснительности и ранимости – к общественной деятельности и т.д.) [58, с. 248-249].

Собственно подростковые психологические реакции возникают при взаимодействии с окружающей средой и нередко формируют характерное поведение в этот период:

1. Реакция эмансипации. Она отражает желание подростка быть самостоятельным, освободиться из-под опеки взрослых. При неблагоприятных средовых условиях эта реакция может проявляться побегами из дома из школы, аффективными вспышками, направленными на родителей, учителей, а также сопровождаться асоциальными поступками.

2. Реакция «отрицательной имитации». Она проявляется в поведении, контрастном по отношению к неблагоприятному поведению членов семьи, и отражает становление реакции эмансипации, борьбу за независимость.

3. Реакция группирования. К данной категории относится стремление к формированию спонтанных подростковых групп, в которых присутствует определенный стиль поведения и система внутригрупповых взаимоотношений, а также наличием лидера. В неблагоприятных средовых условиях, при различного рода неполноценности нервной системы подростка склонность к этой реакции может в значительной мере определять его поведение и быть причиной асоциальных действий.

4. Реакция увлечения (хобби-реакция). Она демонстрирует специфику внутренней структуры личности подростка. Для мальчиков свойственны увлечение спортом, стремление к лидерству, азартные игры, страсть к коллекционированию. Занятия, которые вступают в качестве стремления привлечь к себе внимание (например, участие в самодеятельности, увлечение экстравагантной одеждой и т.п.), более характерны для девочек. Интеллектуально-эстетические увлечения, отражающие глубокий интерес к какому-либо определенному предмету, явлению (литературе, музыке, изобразительному искусству, технике, природе и т.п.), могут наблюдаться у подростков обоих полов.

5. Реакции, связанные с формирующимся сексуальным влечением (повышенный интерес к сексуальным проблемам, ранняя половая жизнь и т.д.) [58, с. 249].

Таким образом, поведенческие реакции подростка имеют противоречивый характер, что служит дополнительной трудностью в понимании его личности со стороны окружающих людей.

Особенности интеллекта подростка и его аффективной сферы образуют новую форму эгоцентризма. Д. Элkind описывает подростковый эгоцентризм как феномен воображаемой аудитории и миф собственной исключительности. В первом случае подросток абсолютно уверен, что он

постоянно находится в центре внимания окружающих его людей, которые критично настроены по отношению к нему. Отсюда возникает тревожность, неуверенность в себе, чрезмерная восприимчивость чужого мнения, уязвимость, переживание чувства «как на сцене» [26, с. 219]. Миф собственной исключительности – это вера в уникальность собственных чувств страдания, любви, ненависти, стыда, основанием которой является сосредоточенность на личных переживаниях [58, с. 257].

Подростковый эгоцентризм рождает чувство одиночества, ощущение, что никто не понимает, защиту от оценок «воображаемой аудитории» через саркастическое и критическое отношение к другим людям, высокую эмоциональную напряженность, нередко склонность к самолюбованию [26, с. 219].

В отечественной психологии центральным новообразованием подросткового возраста считается возникновение и развитие самосознания.

Л.С. Выготский утверждал, что самосознание подростка есть социальное сознание, перенесенное внутрь [26, с. 219].

У подростка появляется главный вопрос: «Кто я?», а затем приходит осознание себя, своей позиции в мире, своего предназначения в этой жизни [63]. Появляется потребность анализировать собственное поведение, оценивать его с точки зрения соответствия или не соответствия внешним требованиям, формируется образ «Я».

В образе «Я» выделяют 3 аспекта:

- 1) Когнитивный – знание себя (личностные качества, способности, возможности, социальная значимость и т.д.);
- 2) Эмоциональный – отношение к самому себе (оценка различных компонентов своей личности, формирование на её основе чувства самолюбия, самоунижение, самоуважение и т.д.);
- 3) Поведенческий – особенности регуляции поведения [44, с. 299].

К концу подросткового периода разнообразные изменчивые образы «Я» складываются, интегрируются в единое целое, образуя «я-концепцию».

Я-концепция как новый уровень самосознания – это центральное новообразование старшего подросткового возраста. Формирование нового уровня самосознания характеризуется возникновением потребности в познании себя как личности, своих возможностей и особенностей, своего сходства с окружающими людьми и своей уникальности. Попытки самоанализа, сравнения себя с другими предоставляют возможность подростку сформировать гораздо более полное и сложное представление о себе.

Происходит постепенный переход от оценки, полученной от взрослых, к самооценке, возникает стремление к самовыражению, самоутверждению, самореализации, самовоспитанию, к развитию положительных качеств и преодолению отрицательных (побороть лень, воспитать смелость). Способность к планированию перспективных задач придает новый смысл учебной деятельности, происходит переориентация к новым задачам: самосовершенствования, саморазвития, самоактуализации [58, с. 258-259].

По мнению Д.Б. Эльконина особой формой самосознания у подростка, есть не что иное, как чувство взрослости, благодаря которому подросток сравнивает себя с другими (взрослыми или с товарищами), находит образцы усвоения, строит свои отношения с другими людьми, реорганизует деятельность [62].

Возникновение чувства взрослости не имеет прямой связи с половым созреванием, а определяется тем, какое значение придает ему сам подросток [26, с. 220].

Т.В. Драгунова выделяет следующие проявления взрослости у подростка:

- подражание внешним признакам взрослых (стремление походить внешне, приобрести их особенности, умения и привилегии);
- ориентация на качества взрослого (например, это проявляется у мальчиков, «качества настоящего мужчины» – силу, смелость, волю и т.д.);

- взрослый как образец деятельности (развитие социальной зрелости в условиях сотрудничества взрослых и детей, что формирует чувство ответственности, заботы о других людях и др.);

- интеллектуальная взрослость (стремление что-то знать и уметь по-настоящему; происходит становление доминирующей направленности познавательных интересов, поиск новых видов и форм социально значимой деятельности, которые способны создавать условия для самоутверждения современных подростков) [58, с. 302].

Каждый вид взрослости играет определённую роль в дальнейшем развитии подростка. Поэтому задача взрослых, в частности, родителей, увидеть первые проявления того или иного вида взрослости, помочь своему ребёнку в поиске культурных средств выражения этого чувства.

Т.В. Драгунова акцентировала внимание на том, что обучение взрослости продуктивно, лишь в том случае, если подросток существует в системе тех норм и правил, которые приемлемы для взрослых. Если отношение родителей остаётся прежним, то конфликты в детско-родительской среде неизбежны [18].

Кроме того, этот возрастной этап – это период формирования характера. Также закладываются такие личностные компоненты как: способности, наклонности, интересы [34].

По мнению В.С. Выготского, проблема интересов является ключом ко проблеме психологического развития данного возраста. Он выделил важнейшие доминанты интересов подростков:

- эгоцентрическая (собственный интерес, направленный на себя);
- доминанта дали (настроенность подростка на масштабы, которые более предпочтительны, чем текущие);
- доминанта усилия (способность создавать сопротивление волевым проявлениям, таким как упрямство, протест);
- доминанта романтики (желание постичь что-то неизвестное) [13].

В подростковом возрасте большое значение приобретает социализация подростка. Она заключается в том, что человек вливается в совершенно другую систему отношений с взрослыми и сверстниками [38].

Социализация предполагает включение трех компонентов: познавательный, ценностно-ориентационный и деятельностный.

Познавательная сторона ориентирована на создание целостного мировоззрения подростков, на приобретение социально значимых умений и навыков. Ценностно-ориентационный компонент представляет собой сопоставление поступающей информации с личным социальным опытом подростка. Важнейшими показателями этого компонента являются: способность придерживаться общих норм поведения, а также выполнять данные нормы. Функция ценностно-ориентационного компонента социализации заключается в усвоении социальных норм, ролей, а также значимости какой-либо деятельности. Деятельностный компонент характеризуется инициативностью личности, которая соответствует общепринятой системе ценностей. Данный аспект социализации предусматривает участие подростка в той или иной деятельности, получение социального опыта, самовыражение подростка в качестве субъекта, в результате формируется своеобразная индивидуальность подростка.

Все вышеперечисленные компоненты имеют непосредственную связь друг с другом, их общность и гармонизации обеспечивают целостность и результативность социализации подростка [49].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что подростковый возраст – это возраст биологических, психологических и социальных изменений. Этот период является значимым этапом в процессе развития человека, как личности. На данном возрастном этапе формируются базисные представления осознанного поведения, обозначается общая направленность в возникновении нравственных и социальных установок.

1.3. Влияние семей группы риска на психологическое неблагополучие подростков

Традиционно главным институтом воспитания и первичной социализации является семья [19, с. 29]. Она имеет огромное значение в формировании эмоциональных чувств ребенка, его самосознания и нравственных оценок [41, с. 46]. Семья отвечает за интеграцию ребенка в общество, за его социальную адаптацию [31, с. 32]. В рамках семьи ребенок узнает, что значит быть отцом, матерью, как складываются семейные отношения [6, с. 185].

Н.Я. Соловьёв определяет семью как малую социальную группу, важнейшей формой организации личного быта, основанной на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, проживающих вместе и ведущих совместное хозяйство [27, с. 9]. Л.Г. Морган считает, что семья никогда не остается неизменной, она переходит от низшей формы к высшей [36].

Кроме того, в семье формируется чувство безопасности у ребенка, происходит обучение его новым формам поведения, стратегиям реагирования на неблагоприятные воздействия, создается представление о степени дозволенного и свободе. В семье раскрывается внутренний мир ребенка, его индивидуальные качества, происходит стимулирование социальной, творческой активности [31, с. 33].

Стоит отметить, что семья имеет определенные задачи на каждом возрастном этапе ребенка. В младенчестве основным аспектом является удовлетворение первой социальной потребности ребенка – потребности в социальном контакте (М.И. Лисина), формирование базового доверия к миру (Э. Эриксон) и привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт). В раннем возрасте перед семьей стоит задача формирования у ребенка предметно-орудийной компетентности, а в дошкольном – социальной компетентности. Семья, в которой присутствует ребенок школьного возраста, осуществляет сотрудничество и поддержку в освоении системы научных понятий и в

реализации самостоятельной учебной деятельности. В подростковом и юношеском возрасте семья нацелена на создание условий для развития автономии и самосознания подрастающего ребенка [27, с. 117-118].

Очень важно, чтобы данные задачи семьи были реализованы в определенный возрастной этап ребенка, поскольку их соблюдение влияет на дальнейшее его развитие.

Таким образом, семейное воздействие на детей уникально по интенсивности и результативности. Оно осуществляется непрерывно, одновременно охватывает все стороны формирующейся личности и продолжается многие годы. Воздействие должно быть основано на устойчивости контактов и, что очень важно, – на эмоционально-насыщенных и позитивных отношениях детей и родителей между собой. Кроме того, необходимо, чтобы взрослый выступал для ребенка образцом компетентности, с его стороны присутствовала социальная поддержка и инициирование к самостоятельной деятельности ребенка [27, с. 117-118], [11, с. 30].

Только в этом случае можно говорить о благополучной семье, поскольку именно здесь родители успешно справляются со своими функциями за счет адаптивных способностей, которые основываются на материальных, психологических и других внутренних ресурсах, они быстро адаптируются к потребностям своего ребенка и удачно решают задачи его воспитания и развития [11, с. 28].

Но существует тип семьи, в которой присутствует некоторое отклонение от норм, не позволяющее ее определить как благополучную. Такую категорию семей относят к семье группы риска.

Несмотря на широкое употребление понятия «семья группы риска» в научной и специальной литературе трудно встретить его четкое однозначное определение. Наряду с понятием «семья группы риска» используются такие, как «неблагополучная семья», «проблемная семья», «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «негармоничная семья» [14].

Семья группы риска – семья, где по объективным или субъективным условиям социальное функционирование затруднено, и они практически неизбежно находятся в состоянии жизненного затруднения [3].

В большинстве случаев такая семья сочетает задачи воспитания ребенка с большими жизненными трудностями. Родители, как правило, не справляются с функциями семейного воспитания из-за существенно сниженных адаптивных способностей, поэтому процесс воспитания ребенка в такой семье мало результативен. Они отрицательно влияют на поведение ребенка, совершают в их отношении противоправные действия [60].

Также под семьей группы риска мы склонны понимать такую семью, в которой нарушена структура, «размыты» внутренние границы, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, вследствие чего нарушается психологический климат и появляются «трудные» дети [55, с. 23]. Кроме того, в такой семье присутствуют нарушения взаимоотношений, затрудняющего нормальное психическое развитие членов семьи, которое порождает трудности адаптации в обществе, создавая социальный риск [60].

По мнению А.Н. Елизарова семьи группы риска имеют следующие специфические особенности:

- У членов таких семей слабая способность к анализу того, что происходит в семье, они неспособны по этой причине выдвигать цели по улучшению жизни семьи и достигать эффективных результатов.
- Присутствует низкая способность обсуждать словесно проблемы семьи; члены этих семей плохо понимают, когда психолог пытается им объяснить на словах, как можно улучшить жизнь семьи, и в чем причины неблагополучия.
- Наблюдается доминирование в семье эмоций, связанных с достижением власти, агрессией в противовес эмоциям, связанным с любовью, заботой, взаимопомощью.

- Присутствует высокая степень риска по отношению к проблеме приема алкоголя и наркотиков [21, с. 114].

На сегодняшний день в научной литературе существует множество классификаций семей группы риска.

Например, В.П. Кащенко классифицирует семьи группы риска по социально-педагогическому признаку и к этой типологии относит:

- конфликтную семью, где доминирует конфликтующий тип отношений, выраженный в виде семейных скандалов, грубости, взаимных угроз и оскорблений.

- аморальную семью, которую составляют люди, еще в родительской семье усвоившие нормы жестокого обращения, не умеющие и не желающие согласовывать свой образ жизни с общепринятым.

- педагогически несостоятельную семью, в которой родители имеют низкую педагогическую культуру, сочетающаяся с нежеланием что-либо исправлять и изменять.

- асоциальную семью, характеризующейся отрицательной антиобщественной направленностью ее членов к социальным ценностям, интересам, идеям, мировоззрениям [39, с. 116].

Зубкова Т.С. выделяет такие семьи группы риска:

- Дисфункциональные – это семьи, в которых что-то нарушается, и они постепенно становятся явной противоположностью счастливым семьям, в которых члены семьи имеют между собой теплые, наполненные любовью отношения. К этой категории относятся неполные, многодетные, малоимущие, молодые и юные матери до 18 лет, семьи с детьми инвалидами и др.;

- «Социопатические» – семьи алкоголиков, наркоманов, родители или дети-правонарушители, с отклонениями от нормального поведения [22, с. 27].

А.О. Иванцова предлагает классификацию семей, основываясь на трех позициях:

1. асоциальность;
2. педагогическая культура и педагогическая запущенность;
3. безнадзорность и беспризорность.

Соответственно она выделяет:

1. Семья с безответственным отношением к воспитанию детей, где положение осложняется аморальным поведением и образом жизни родителей.

2. Семья с низкой педагогической культурой родителей, которые допускают ошибки в выборе средств, методов и форм работы с детьми, родители не могут установить правильный стиль и тон взаимоотношений с детьми.

3. Семья, в которой дети безнадзорны по разным причинам: развод, разлад в семье, занятость родителей [24, с. 18].

Основой классификации семей группы риска по М.А. Галагузовой является невыполнение семьей жизненно необходимых для развития и социального становления ребенка функций. Автор выделяет:

- семьи с низким материальным достатком;
- семьи, ведущие асоциальный образ жизни;
- семьи, в которых нарушены детско-родительские отношения, т.е. имеют место конфликты, насилие, отчуждение, безразличие [33, с. 116].

Также типологию семей группы риска определяют в связи со степенью неблагополучия того или иного характера.

Первою группу составляют семьи с явной (открытой) формой неблагополучия, в частности: конфликтные, проблемные семьи, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательных ресурсов (в частности, неполные).

Вторую группу представляют семьи со скрытой формой неблагополучия: то есть внешне это респектабельные семьи, их образ жизни не вызывает беспокойства со стороны общества. Однако ценностные установки и поведение родителей в них резко расходятся с

общечеловеческими моральными ценностями. Отличительной характеристикой таких семей является то, что взаимоотношения их членов на внешнем, социальном уровне производят благоприятное впечатление, а последствия неправильного воспитания на первый взгляд незаметны. Такая внешняя оболочка иногда вводит окружающих в заблуждение [14].

Вне зависимости от типологии семья группы риска по сравнению с благополучной семьей, так или иначе, оказывает влияние на возникновения психологических трудностей у детей, проживающих в неблагоприятной атмосфере, а особенно это отражается на подростках, так как именно в этом возрасте для них семья приобретает специфическую значимость.

По мнению Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкис, это выражается в следующих причинах:

Во-первых, в семье удовлетворяется большая часть потребностей подростка: материально-бытовых, потребностей в эмоциональной поддержке, любви, симпатии.

Во-вторых, семья осуществляет функцию сознательного контроля по отношению к подростку.

В-третьих, семья реализует консультативную помощь, которая выражается в объяснении, информировании, содействии в формировании оценивания разных сторон жизни [32, с. 180].

Рассмотрим подробно факторы в семьях группы риска, оказывающие влияние на психологическое неблагополучие подростков.

К примеру, алкогольная зависимость родителей. Ребенок, проживающий в такой атмосфере, имеет ряд особенностей:

- Размытость, нечеткость границ своего Я (происходит потеря твердости психологической почвы под ногами; наблюдается амбивалентность во всех сферах взрослеющего человека).

- Привлечение внимания (так как потребности ребенка удовлетворяются от случая к случаю, то он испытывает дефицит внимания, он пытается его привлечь любыми способами, включая девиантные и

делинкветные формы поведения).

- Низкая самооценка (родители обвиняют ребенка в происходящем, и он начинает искать в себе причину отсутствия родительской любви и приходит к выводу о том, что он ее не достоин) [56].

В такой семье подросток не только глубоко переживает трагедию, обусловленную алкогольной зависимостью родителей, но часто и сам пытается найти ключ к решению семейных проблем подобным методом, следуя примеру взрослых. Вследствие этого довольно быстро и остро протекает процесс разрушения, деградации его личности, который по своему проявлению сходен с нарушениями психического здоровья. Подросток начинает проявлять грубость, черствость, злость по отношению к самым близким людям. Его эмоциональное развитие резко тормозится, появляется равнодушие, нарастает вялость, апатия, нежелание что-либо делать, к чему-то стремиться и вместе с тем рождается агрессивность, склонность к антиобщественным, немотивированным поступкам [56].

Следующий фактор психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска – отсутствие одного из родителей.

Процесс воспитания в неполной семье обычно деформирован. Это связано с тем, что каждый из родителей оказывает влияние на развитие ребенка. Большинство исследователей делают акцент на изучении взаимодействия матери и ребенка. И одной из главных проблем в этом случае оказывается совмещение профессиональной и родительской ролей, что, при режиме полной занятости, существенно снижает время, которое могло бы быть использовано матерью для совместного времяпрепровождения с ребенком, минимизируя, таким образом, воспитательное внимание матери [50]. Мать, разрываясь между обязанностями хозяйки дома, профессиональными функциями и воспитанием детей, испытывает ролевую перегрузку, стресс. Переживание неудовлетворенности рождает чувство вины, напряжение и выражение негативного аффекта при общении с детьми. Особенно отрицательно такая

семейная ситуация сказывается на ребенке противоположного пола. Мальчик испытывает депривацию общения с матерью, его успеваемость в школе снижается, повышается тревожность, возрастает риск возникновения девиантного поведения [27, с. 140].

Можно выделить шесть наиболее распространенных ошибок со стороны матери, возникающих в процессе воспитания детей в неполной семье, которые оказывают отрицательное влияние на ребенка:

1. Гиперопека, когда ребенок и его проблемы, занимают центральное место в системе жизненных ценностей и ориентаций (утрированные формы любви).

2. Отстраненность матери от собственно воспитательного процесса и чрезмерная ориентация на материальную заботу о ребенке. В результате, у такого ребенка возникает желание требовать от матери все большего, но, т.к. она уже не в состоянии выполнять возрастающие потребности, это становится причиной конфликтов и переживаний.

3. Препятствие контактам ребенка с отцом, вплоть до настойчивого искоренения унаследованных от него качеств, что обусловлено неприязнью матери к бывшему спутнику жизни.

4. Амбивалентное отношение к ребенку, которое проявляется то в приступах чрезмерной любви, то во вспышках раздражения и гнева.

5. Стремление матери сделать ребенка образцовым, несмотря на то, что у него нет отца. Мать берет не себя роль «домашнего надзирателя». Ребенок либо занимает пассивную позицию, либо включается в жизнь уличных компаний.

6. Отстраненность матери от ухода за ребенком и его воспитания. Причины таких ситуаций могут быть разными, начиная от безответственности, избытка примитивных интересов, удовлетворению которых ребенок мешает, недоброжелательного отношения к ребенку, и вплоть до крайних случаев: алкоголизма матери, беспорядочности в сексуальных отношениях, проституции и других форм асоциального

поведения [50].

Стоит отметить, что в случае отсутствия в семье мужской фигуры у ребенка появляются трудности в становлении гендерной идентичности. Н.Е. Харламенкова в своем исследовании выделяет полоспецифические характеристики данного феномена. По ее мнению, специфическое влияние отца на внутренний мир подростка является существенной детерминантой принятия той или иной гендерной идентичности. Не оценивая мальчиков как определенно маскулинных или фемининных, отец, так или иначе, формирует у сына черты мужественности. Отец организует ситуации, в которых успех сына определяется его мужественностью. Для девочек отец выступает проводником ранее недоступной информации, «активно поддерживает дочь в построении новых отношений, прежде всего с людьми другого пола». Подчеркивая и выделяя фемининные черты дочери, отец дает ей возможность утвердить свою полоролевую идентификацию, сохраняя ориентацию на идентичность матери, но в собственном неповторимом варианте [23, с. 329-330].

Кроме того, по мнению Н. Соловьева, «отец по своим потенциальным возможностям не менее одаренный воспитатель, чем мать. К своей воспитательной функции он так же, как и мать, подготовлен природой и обществом. Во-первых, у отца уравновешенная нервная система. Он меньше отдает распоряжений детям и меньше отменяет их. Во-вторых, воспитателю необходимо обладать достаточно большим объемом разнообразной информации. Объем подобной информации у него чаще всего не меньше, чем у матери, а нередко и больше. В-третьих, для воспитания детей необходимо время, которое воспитатель может уделить непосредственно воспитуемому. Такого времени у отца часто гораздо больше, чем у матери». Таким образом, можно сказать, что воспитание ребенка без отца неполноценно [43].

Далее рассмотрим, как конфликтная атмосфера в семье влияет на психологическое неблагополучие подростка. В данном случае

проанализируем проблему в разных подсистемах семьи.

- открытые конфликтные отношения между родителями

В такой семье супруги даже по мелочным причинам начинают ссоры, которые протекают бурно, с взаимными обвинениями и оскорблениями, криками. Это приводит к разрастанию конфликта, который приобретает затяжной, хронический характер и становится единственным средством разрешения семейных разногласий. Участники супружеского союза испытывают сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния, непрекращающуюся неприязнь друг к другу.

Соперничество супругов может проявляться в стремлении занять главенствующее положение в доме. На первый взгляд, это главенство в принятии решений: финансовых, хозяйственных, педагогических (касающихся, в первую очередь, воспитания детей), организационных и т.п. На самом деле соперничество между мужем и женой может быть детерминировано отсутствием любви у одного из супругов: повод для ссоры – борьба за лидерство, но причина в том, что у кого-то из них возникает потребность в очередной раз излить свою горечь и неудовлетворенность браком.

Ребенок становится частым свидетелем родительских размолвок. Он может стать объектом эмоциональной разгрузки конфликтующих родителей, которые свои проблемы загоняют вглубь, а раздражение по поводу недовольства друг другом выплескивают на ребенка. Кроме того, подросток может стать оригинальным орудием разрешения родительских споров, когда каждый пытается укрепить собственные позиции путем перетягивания ребенка на свою сторону.

В такой семье ощущение подростком внешней нестабильности, чувство незащищенности среди близких людей приводит к патологическим страхам, постоянному напряжению, тяжелым, даже кошмарным снам, замыканию в себе, неумению общаться со сверстниками. Кроме того, ребенок может занять позицию одного из родителей, тем самым формируя

агрессивные проявления к другому взрослому, по вине которого он якобы лишился необходимой ему поддержки и утратил чувство безопасности [56].

- скрытые конфликтные отношения между родителями

Тревожной является обстановка в семье, когда родители не испытывают чувства любви по отношению друг к другу, и при этом не позволяют себе ругаться, предъявлять претензии, демонстрируя тем самым иллюзорное благополучие. Отчуждение не позволяет им быть естественными и в отношениях с детьми. Как отмечает Э. Фромм, атмосфера «корректности» усложняет понять, что же на самом деле чувствуют или думают родители, порождая у подростков чрезмерное чувство тревожности, неуверенности, неопределенности как по отношению к себе, так и по отношению к родителям [54].

- конфликтные отношения подростка с родителями

Ф. Райс и К. Долджин выделили пять основных конфликтогенных сфер, которые возникают в детско-родительских отношениях в подростковом возрасте. К ним авторы относят [48]:

1. Социальная сфера жизни

Наиболее распространёнными причинами конфликтов являются споры по следующим вопросам:

- выбор друзей и партнёров;
- посещение мероприятий вне дома;
- укоренившиеся убеждения;
- режим дня;
- внешний вид (родителей не устраивает ни мода, ни цены на вещи, так нужные их ребёнку. А подросток, считая себя уникальной личностью, в то же время стремится ничем не отличаться от сверстников).

Обычно родители жалуются на то, что подростки большую часть времени проводят вне дома, вне семьи.

2. Ответственность

Родители критикуют подростков за их не проявление ответственности.

Требование к ответственному поведению касаются следующих моментов:

- выполнение хозяйственных работ по дому;
- заработок, распределение и расходование денег;
- отношение к личным вещам, одежде;
- использование семейного автомобиля;
- работа подростка вне дома;
- использование семейной собственности.

3. Школа

Учёба, поведение и отношение к школе привлекают внимание родителей. Конфликты учебной сферы характерны по следующим вопросам:

- успеваемость детей;
- выполнение домашнего задания;
- посещаемость учебных занятий;
- отношение детей к учёбе;
- отношение детей к учителям;
- поведение детей в школе;
- отношений детей к другим детям.

Высокая тревожность у подростка приобретает устойчивость при постоянном недовольстве учёбой со стороны родителей. Допустим, подросток отстал от одноклассников и ему трудно включиться в процесс обучения. Если переживаемые им временные трудности раздражают взрослых, возникает тревожность, страх сделать что-то плохо, неправильно. Тот же результат достигается в ситуации, когда ребенок учится достаточно успешно, но родители ожидают большего и предъявляют завышенные, нереальные требования. Из-за нарастания тревожности и связанной с ней низкой самооценки снижаются учебные достижения, закрепляется неуспех. Неуверенность в себе приводит к ряду других особенностей: желанию бездумно следовать указаниям взрослого, действовать только по образцам и шаблонам, боязни проявить инициативу, формальному усвоению знаний и

способов действий. Взрослые, недовольные падающей результативностью учебной работы подростка, все больше и больше сосредотачиваются на этих вопросах в общении с ним, что усиливает эмоциональный дискомфорт. Получается замкнутый круг: неблагоприятные личностные особенности отражаются на учебной деятельности, низкая эффективность деятельности вызывает соответствующую реакцию окружающих, а эта отрицательная реакция, в свою очередь, усиливает сложившиеся особенности. Разорвать этот круг можно, изменив установки и оценки родителей. Близкие взрослые, концентрируя внимание на малейших достижениях, не порицая его за отдельные недочеты, снижают уровень его тревожности и этим способствуют успешному выполнению учебных заданий и дальнейших достижений [25, с. 685-686].

4. Взаимоотношения в семье

Конфликты этой сферы вызваны:

- инфантильным поведением подростка;
- общей неблагоприятной атмосферой в семье;
- демонстративным неуважением к родителям;
- ссорами подростков с братьями и сёстрами;
- сложными взаимоотношениями подростков с родственниками;
- выраженностью ориентации подростка на сохранение связей с семьей;
- стремлением автономии от семьи.

5. Социальные договорённости

Основными причинами конфликтов являются:

- курение подростков;
- употребление алкоголя;
- наркотики;
- сексуальная жизнь подростка;
- несоблюдение подростком законов;

- моральные ценности.

Конфликты возникают при отношении родителей к подростку как к маленькому ребенку и при непоследовательности требований, когда от него ожидается то детское послушание, то взрослая самостоятельность.

Следующий фактор психологического неблагополучия подростков, который мы анализируем – это развод родителей и появление нового члена семьи.

Расторжение брака часто приводит оставшегося с подростком родителя к новым случайным связям интимного характера, к сожительству с многочисленными лицами либо к созданию новой супружеской семьи, где подростки чувствуют себя не очень уютно, так как психологически им трудно наладить эмоциональные отношения с новыми членами семьи. У них еще жива психологическая травма от распада родительской семьи, присутствует страх потерять любовь отца или матери. При появлении нового человека у подростков часто возникает ревность. В таких условиях они активно противодействуют попыткам их матерей или отцов создать семью заново, конфликтуют с родителем по этому поводу. В таких семьях эмоциональная близость родителя и подростка нарушается, в поведении ребенка появляется агрессивность, жестокость. Пытаясь, в связи с этим, выразить протест своей матери или отцу, подростки зачастую идут на нарушение норм морали, нравственности, а иногда и на совершение преступления [2, с. 13].

Далее рассмотрим влияние стиля семейного воспитания в семьях группы риска на психологическое неблагополучие подростков.

Считается, что отрочество – это период кардинального изменения детско-родительских отношений, традиционно характеризующийся трудностями в воспитательном плане и наличием повышенной конфликтности. Центральное новообразование подросткового возраста – чувство взрослости оказывает большое влияние на перестройку процессов взаимодействия родителей и детей. Подросток чувствует себя «уже не

ребенком» или «не хуже взрослого». Он стремится занять равную социальную позицию, пытается бороться за свои права, игнорирует требования, старается минимизировать число адресованных ему претензий и недовольств со стороны взрослого человека [16, с. 68]. Ошибка многих родителей состоит в том, что они пытаются подчинить подростка своей воле, а это только ожесточает и отталкивает его [25, с. 686].

Таким образом, наиболее отрицательно на подростка будут влиять такие стили родительского воспитания, как: авторитарный, гиперопека, гипоопека, потворствующая гиперпротекция (кумир семьи).

При авторитарном стиле родители требуют от подростка беспрекословного подчинения и не считают, что должны ему объяснять причины своих указаний и запретов. Они демонстрируют жесткий контроль всех сфер его жизни, причем могут это делать и не вполне корректно. Часть подростков осознанно идет на конфликт с родителями, особенно такое поведение проявляется у мальчиков. Они могут чрезвычайно бурно реагировать на запрещающее и карающее окружение, в котором их растили, становясь иногда непослушными и агрессивными, нередко доходя в своих протестах до асоциального поведения. Но в большинстве случаев дети авторитарных родителей приспосабливаются к стилю семейных отношений. Безусловно, это негативно сказывается как на детско-родительских отношениях, поскольку в них отсутствует теплота, близость, доверие, так и на самой личности ребенка – он становится замкнутым, неуверенным в себе и менее самостоятельными.

Сочетание безразличного родительского отношения с отсутствием контроля – гипоопека – тоже неблагоприятный вариант семейных отношений. Подростку позволяется делать все, что им вздумается, их делами никто не интересуется, их поведение становится неконтролируемым [25, с. 687].

Кроме того, по мнению Р.Г. Илешевой данный тип неправильного воспитания в семье, способствует формированию агрессивности у

подростка.

Л.М. Семенюк приводит данные, свидетельствующие о наличии различного проявлении агрессивности подростков на разных стадиях этого возраста. У детей 10-11-летнего возраста преобладает физическая агрессивность и менее всего выражена агрессивность косвенная. У подростков 12-13 лет наиболее выраженным становится негативизм, отмечается рост физической, а также вербальной агрессии. Что касается 14-15-летних подростков, то на первый план у них выходит вербальная агрессивность, агрессивность же физическая и косвенная повышаются несущественно, так же, как и уровень негативизма.

Кроме того, у подростков, выросших в условиях безнадзорности, часто наблюдаются склонности к вредным привычкам в виде раннего курения, приобщения к употреблению алкоголя, наркотических и токсических средств. Для них характерны побеги из школы, приобщение к антисоциальным группам подростков, совершения правонарушений. В результате формируются такие черты характера, как злобность, агрессивность со склонностью к дракам и другим отрицательным поступкам

Тем не менее, такой ребенок, как бы он иногда не бунтовал, нуждается в родителях, ему необходимо видеть образец взрослого, ответственного поведения, на который можно было бы ориентироваться [15, с. 108].

Гиперопека как излишняя забота о ребенке, чрезмерный контроль над всей его жизнью, основанный на тесном эмоциональном контакте, приводит к пассивности, несамостоятельности, трудностям в общении со сверстниками [25, с. 687].

В семье, где превалирует такой стиль воспитания как потворствующая гиперпротекция подросток ощущает себя в центре внимания, где все направлено на максимальное удовлетворение его потребностей. Этот тип воспитания способствует развитию демонстративных (истероидных) и гипертимных черт характера у подростков. За этого ребенка выбирают, думают, его всюду водят за руку. Этому сопутствует неприятие такого

подростка со стороны сверстников. Ребенок бросает все, если что-то не получилось. В результате у детей формируется крайний эгоцентризм, эгоизм, первыми жертвами которого становятся сами же родители [9, с. 31].

Также негативно на развитие ребенка оказывает влияние противоречивое воспитание.

Такое воспитание может быть обусловлено следующими условиями:

- реализацией членами семьи одновременно различных типов воспитания;
- сменой образцов воспитания по мере взросления ребенка;
- наличие большого количества вовлеченных в процесс воспитания ребенка взрослых, не желающих и не умеющих анализировать и согласовывать свои воспитательные подходы;
- неравномерность воспитания может проявляться в «переизбытке» эмоционального контакта родителя и подростка;
- «маятникообразное» воспитание, в котором запреты отменяются без должных на то причин и разъяснений и затем вновь столь же неожиданно и необоснованно восстанавливаются.

Противоречивое воспитание приводит к формированию у ребенка тревожного типа привязанности, искажению в развитии Я-концепции, росту личностной тревожности, неуверенности в себе, импульсивности, а в сложных ситуациях даже проявлению агрессивности и неуправляемости. Подросток из такой семьи, как правило, непредсказуемый, пренебрегает мнением старших, у него отсутствует чувство ответственности, самооценка и самопринятие имеют низкий статус [27, с. 200], [9, с. 32].

Важным фактором психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска выступают личностные особенности родителя, а именно:

- недоверие к другим людям

Такая позиция родителей формирует и у самого ребенка недоверчиво-враждебное отношение к другим. У него развиваются подозрительность,

агрессивность, ему все труднее вступать в дружеские контакты со сверстниками. В школе ребенок из такой семьи начинает конфликтовать с учителями и воспитателями, никогда не признает своих ошибок и отрицает свою вину, а родители становятся на его сторону [56].

- личностная несостоятельность

Родители могут иметь свои личностные проблемы, такие как: внутреннюю конфликтность, неприятие себя, тревожная мнительность. Вследствие этого они чрезмерно настойчиво, бескомпромиссно и претенциозно пытаются создать идеальный образ ребенка, ожидая, обязывая и требуя от него то, в чем сами оказались личностно-несостоятельными. Но именно поэтому воспитание теряет свою прочность, устойчивость, естественность и последовательность [56].

- наличие вседозаимности

Особенностью родителей является поощрение у детей выражения только теплых чувств, а враждебность, гнев, раздражение всячески скрывают и подавляют. Подросток, воспитывающийся в таких условиях, не столько искренне проявляет чувства, сколько играет их, оставаясь при этом эмоционально холодным и отчужденным. Впоследствии, несмотря на наличие внутренней потребности заботиться и любить, он будет предпочитать не вмешиваться в личные дела даже самого близкого человека, а эмоциональное дистанцирование станет основным жизненным принципом [56].

- завышенные ожидания по отношению к ребенку

В данной семье родители внушают ребенку стремиться к достижениям, но это стремление сопровождается у ребенка боязнью неудачи. Подросток заранее уверен в том, что его ждут упреки, назидания, а то и наказания, если ему не удалось достичь ожидаемых успехов. Эти связи между достижениями, самооценкой и признанием со стороны семьи часто не позволяют ребенку расслабиться, так как это может, по его мнению, привести к недостаточно хорошему исполнению порученного дела или

допущению серьезной ошибки. Такая воспитательская позиция родителей негативно сказывается на ребенке, поскольку с одной стороны, он не может быть успешным во всех сферах одновременно, а с другой – боится своими неудачами разочаровать взрослых и лишится их любви. Родительские порицания, завышенные требования формируют у детей заниженную самооценку [56].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что подростки в семьях группы риска имеют большую вероятность быть психологически неблагополучными, поскольку этому способствуют и особенности возрастного периода, и специфика функционирования данной категории семей в независимости открытой или закрытой системы.

Выводы по 1 главе:

Проведенный анализ теоретического материала относительно проблемы психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска, показал, что на сегодняшний день нет удовлетворяющей всех исследователей дефиниции психологического благополучия личности. Исследователи либо рассматривают психологическое благополучие, либо как интегративное образование, либо, как один из иерархических уровней общего благополучия. Также психологическое благополучие как самостоятельное понятие не имеет четкой дифференциации от близких, но не тождественных ему по смыслу терминов: субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью. В своей работе мы опираемся на понимание психологического благополучия как базового субъективного конструкта, отражающего восприятие и оценку своего функционирования с точки зрения вершины потенциальных возможностей человека. В понимании структуры психологического благополучия, мы опираемся на шестифакторную модель, которая содержит такие параметры, как: позитивные отношения с окружающими (доверие и забота о них, эмпатия); автономность (независимость от социального давления и саморегуляция); компетентность

управления средой (наличие чувства контроля, умение выбирать и создавать ситуации, соответствующие собственным потребностям и ценностям); наличие жизненных целей; личностный рост (вера в свою способность реализовать личностный потенциал).

Стоит отметить, что феномен психологического неблагополучия имеет достаточно низкую степень разработанности. Под этим понятием подразумевают промежуточный объект, расположенный между здоровьем и болезнью. Это субъективное переживание внешнего или внутреннего конфликта, возникающего вследствие несоответствия потребностей личности и требований окружающей среды. Также психологическое неблагополучие, проявляется в негативной оценке себя и обстоятельств своей жизни.

В основном психологическое неблагополучие изучается в подростковом возрасте. Этот этап онтогенеза является завершением детства, вырастания из него, переходом от детства к взрослости. Данный период сопровождается кардинальными внешними и внутренними изменениями, а именно, трансформации подвергается моральная сфера подростка, происходит интенсивное половое созревание, развитие высших психических функций, наблюдаются значительные перемены в эмоциональной сфере.

В подростковом возрасте семья по-прежнему остается важным институтом социализации. Это связано с тем, что семья удовлетворяет значительную часть потребностей подростка, в том числе в эмоциональной поддержке, семья осуществляет функцию сознательного контроля, оказывает консультативную помощь.

Реализация данных особенностей затруднена в семьях группы риска. Это понятие в научной и специальной литературе не имеет четкого однозначного определения. Наряду с понятием «семья группы риска» используются такие, как «неблагополучная семья», «проблемная семья», «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «негармоничная семья». Семья группы риска семья, где по объективным или субъективным условиям социальное функционирование затруднено, и они практически

неизбежно находятся в состоянии жизненного затруднения. В данном случае родители не справляются с функциями семейного воспитания из-за существенно сниженных адаптивных способностей, поэтому процесс воспитания ребенка в такой семье мало результативен. Они отрицательно влияют на поведение, развитие ребенка.

Факторами психологического неблагополучия подростков группы риска выступают алкогольная зависимость одного из родителей, неполнота семьи, негармоничные детско-родительские и супружеские отношения, нарушения в стиле воспитания.

Глава 2. Поисковое исследование факторов психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска

2.1. Организация и методы исследования

Этот параграф посвящен описанию методов, которые использовались нами в экспериментальной части исследования, а также особенностям организации исследования, проведенного на базе МБУ ЦСППСИД «Форпост» города Екатеринбурга.

В соответствии с выдвинутой целью, задачами, гипотезой эмпирическая часть содержит следующие этапы:

1) Констатирующий этап. На данном этапе осуществляется подбор диагностического материала и его обоснование, определение выборки и диагностика испытуемых.

Для определения уровня психологического неблагополучия подростков нами был взят опросник «Шкала психологического благополучия К. Рифф, адаптированная Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко.

Опросник содержит 84 пункта, на каждую шкалу приходится по 14 утверждений. Испытуемому необходимо выразить степень своего согласия или несогласия в стандартном бланке по каждому пункту в шести вариантах градации от «абсолютно согласен» до «абсолютно не согласен», подчеркивая подходящий вариант. Стандартная инструкция имеет следующее содержание: «Предлагаемые вам утверждения касаются того, как вы относитесь к себе и своей жизни. Мы предлагаем вам согласиться или не согласиться с каждым из предложенных утверждений. Обведите цифру, которая лучше всего отражает степень вашего согласия или несогласия с каждым утверждением».

Утверждения данного опросника имеют прямой (позитивный) и обратный (негативный) смысл относительно характеристик психологического благополучия. Этот подход к составлению опросника был использован для того, чтобы нивелировать негативные эффекты,

возникающие при недостаточной искренности испытуемых при заполнении теста.

Обработка результатов осуществляется через подсчет набранных баллов и их перевод в нисходящую шкалу в тех случаях, когда пункт имеет обратную связь с базовой характеристикой психологического благополучия, далее баллы суммируются в соответствующие шкалы.

Опросник включает следующие основные шкалы:

1. «Позитивные отношения с окружающими». Шкала выявляет наличие близких, доверительных отношений с окружающими; желание проявлять заботу о других людях; способность к эмпатии, любви и близости, умение находить компромиссы во взаимодействиях.

2. «Автономия». Шкала отражает способность противостоять социальному давлению в мыслях и поступках, саморегуляция поведения; способность оценивать себя, опираясь на личные стандарты.

3. «Управление средой» («Компетентность»). Шкала демонстрирует обладание чувством мастерства и компетентности в управлении повседневными делами; осуществление разнообразных видов деятельности; способность выбирать или создавать подходящие условия, удовлетворяющие личным потребностям и ценностям.

4. «Личностный рост». Шкала направлена на выявление наличия чувства непрерывного развития и реализации своего потенциала; открытость новому опыту; отслеживание своего личностного роста и ощущение самосовершенствования с течением времени и все большее познание себя и своей эффективности.

5. «Цели в жизни». Шкала отражает наличие целей и ориентиров в жизни; чувство осмысленности своего прошлого и настоящего; присутствие убеждений, придающие жизни смысл, оснований и причин для того, чтобы жить.

6. «Самопринятие». Шкала диагностирует обладание позитивного отношения к себе и своему прошлому; осознает и принимает разные стороны своего Я, включая как положительные, так и отрицательные качества.

Обработка результатов осуществляется через подсчет набранных баллов и их перевод в нисходящую шкалу в тех случаях, когда пункт имеет обратную связь с базовой характеристикой психологического благополучия, далее баллы суммируются в соответствующие шкалы [59, с. 105].

Итак, на основании диагностики сформировалась выборка испытуемых, в дальнейшем исследовании приняли участие 2 группы: экспериментальная и контрольная. В экспериментальную группу вошли семьи группы риска с психологически неблагополучными подростками в возрасте от 13 до 16 лет, в контрольную – семьи группы риска с условно психологически благополучными подростками аналогичного возраста, общий охват семей составил 32 семьи, по 16 семей в каждой группе.

Для исследования факторов психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска, а именно внутрисемейной ситуации, детско-родительских отношений, отсутствие одного из родителей, алкогольной зависимости родителя, степени удовлетворенности браком нами использовались следующие методы: анкета для родителей, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В. Юстицкис, опросник для подростков «Родителей оценивают дети» И.А. Фурманова, А.А. Аладьина, тест-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.

Для диагностирования нарушений и их причин во взаимодействиях подростков с родителями мы разработали анкету, в состав которой входят вопросы, связанные с личными данными родителей, рассматривается структура семьи, особенности времяпрепровождения родителей с ребенком, поощрения и наказания, применяемые по отношению к подростку, конфликтогенные сферы в детско-родительских отношениях.

Кроме того, нами был использован опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), разработанный Э.Г. Эйдемиллером и В. Юстицкис. Этот опросник включает 130 утверждений, которые позволяют получить информацию по 20 шкалам. Выбор данной методики обусловлен тем, с одной стороны опросник содержит специальные шкалы для выявления различных отклонений в отношениях родителей к подросткам, показателями которых являются: повышенный контроль (шкала Г+), его недостаток (шкала Г-); высокий уровень удовлетворенности потребностей подростка (шкала У+) или игнорирование его потребностей (шкала У-); чрезмерность требований-обязанностей (шкала Т+) и, напротив, их недостаточность (шкала Т-); чрезмерность запретов, предъявляемых подростку (шкала З+) и их дефицит (шкала З-); чрезмерность санкций (шкала С+), минимальность санкций (С-).

С другой стороны, опросник предоставляет возможность выявить причины нарушений, которые были описаны выше, а именно: расширение сферы родительских чувств (шкала РРЧ), предпочтение в подростке детских качеств (шкала ПДК), воспитательная неуверенность родителя (шкала ВН), неразвитость родительских чувств (шкала НРЧ), проекция на подростка собственных нежелательных качеств (шкала ПНК), вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (шкала ВК), сдвиг в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от пола ребенка (шкала предпочтения мужских качеств – ПМК и шкала предпочтения женских качеств – ПЖК).

Кроме того, мы использовали опросник для подростков «Родителей оценивают дети» (РОД), который создан на базе методики «Анализ семейных взаимоотношений» И.А. Фурмановым и А.А. Аладыным и является его зеркалом. Эта методика включает 120 утверждений, которые позволяют получить информацию по 18 шкалам. Вопросы методики РОД изменены так, чтобы на них отвечали сами подростки. Количество вопросов и их распределение по шкалам (измеряемым параметрам) являются идентичными,

но стоит отметить, что отсутствуют шкала предпочтения мужских качеств (ПМК) и шкала предпочтения женских качеств (ПЖК) опросника АСВ.

Подсчет данных опросника производится на бланке регистрации ответов. Так как определенное количество номеров относится к одной шкале, и они расположены в одной строке – это дает возможность быстрого суммирования баллов по каждой шкале. За вертикальной чертой на бланке регистрации ответов указано диагностическое значение (ДЗ). Если число баллов достигает или превышает ДЗ, то у обследуемого родителя диагностируется тот или иной тип воспитания. Буквы за вертикальной чертой – это применяемые в данных методических рекомендациях сокращенные названия шкал. Названия некоторых шкал подчеркнуты. Это значит, что к результату по горизонтальной строке (набранному числу баллов) надо прибавить результат по дополнительной шкале, находящейся в нижней части бланка, под горизонтальной чертой и обозначенной теми же буквами, что и основная [61].

Для выявления степени удовлетворенности-неудовлетворенности браком женщин как фактора психологического неблагополучия подростков мы воспользовались диагностическим инструментом – «Тест-опросник удовлетворенности браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.

Опросник представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 24 утверждений, относящихся к различным сферам: восприятия себя и партнера, мнения, оценки, установки и т.д. Каждому утверждению соответствуют три варианта ответа: а – верно; б – трудно сказать; в – неверно. Испытуемым предлагается внимательно прочитать каждое утверждение и выбрать один из вариантов ответа. При выбранном испытуемым варианте ответа (а, б или в) начисляется определенное количество баллов (2; 1; 0). Далее подсчитывается суммарный балл по всем ответам. Таким образом, методика констатирует картину существующих супружеских отношений, характеризуя их в зависимости от результатов, как абсолютно неблагополучные,

неблагополучные, скорее неблагоприятные, переходные, скорее благополучные, благополучные, абсолютно благополучные [45, с. 48-51].

2) Этап обработки и анализа полученных данных. На этапе обработки и анализа полученных данных происходит подсчет первичных результатов и их описание. Далее используются методы математической статистики, такие как факторный анализ.

Факторный анализ представляет собой метод многомерной математической статистики, который выявляет определенное число факторов. Основной целью факторного анализа является упрощение описания данных путем сокращения числа переменных. Анализ данных проводится в статистической системе Statistica 6.0.

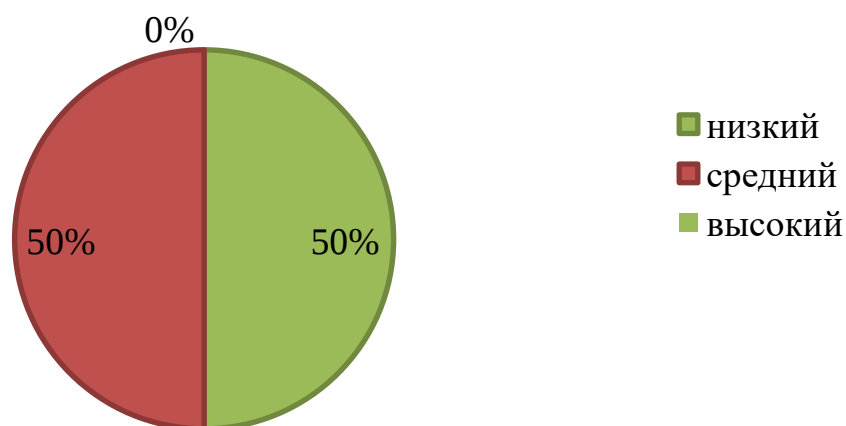
3) Интерпретация результатов. На этом этапе научного исследования происходит описание и интерпретация полученных результатов, определяются тенденции, делаются выводы, на основе которых подтверждается или опровергается первоначальная гипотеза научного исследования.

2.2. Количественный анализ результатов

Для определения уровня психологического благополучия подростков в семьях группы риска нами был использован опросник «Шкала психологического благополучия К. Рифф, адаптированная Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко.

Диаграмма 1

Результаты испытуемых в зависимости от уровня психологического благополучия

Для исследования были выбраны 32 подростка из семей группы риска в возрасте от 13 до 16 лет. Среди них 50% имеют средние показатели уровня психологического благополучия, 50%, у которых общее значение ниже нормы. Стоит отметить, что среди подростков из семей группы риска высокого уровня психологического благополучия не выявлено.

Таким образом, для дальнейшей диагностики факторов психологического неблагополучия подростков семей группы-риска были сформированы две группы: экспериментальная (группа 1), которую составили условно психологически неблагополучные подростки и контрольная – психологически благополучные подростки (группа 2).

Рассмотрим подробно результаты опросника «Шкала психологического благополучия К. Рифф, адаптированная Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко обеих групп.

Гистограмма 1

Согласно данным психологически неблагополучные подростки имеют низкие и средние значения по отдельным шкалам, высокие показатели не выявлены. В ходе диагностики оказалось, что большинство низких баллов

наблюдается по шкале «Управление средой», а средних баллов – по шкале «Личностный рост».

Было выявлено, что 31,3% (5 человек) имеют низкие значения по шкале «Позитивные отношения с окружающими» и 68,7% (11 человек) – средние показатели. По шкалам «Автономия» и «Самопринятие» у 50% (8 человек) психологически неблагополучных подростков присутствуют низкие значения, и 50% (8 человек) – средние. Результаты шкалы «Управление средой» имеют следующую характеристику – низкие баллы наблюдаются – 75% (12 человек), соответственно, у 25% (4 человека) средние. Полученные данные по шкале «Личностный рост» говорят о том, что 28,7% (3 человека) имеют низкие баллы, а 71,3% (13 человек) средние значения. По критерию «Цели в жизни» выявлено 37,5% (6 человек) имеют показатели ниже нормы и 62,5% (10 человек) средние результаты.

Полученные в ходе исследования результаты контрольной группы представлены в гистограмме № 2.

Гистограмма 2

Анализ данных показывает, что у психологически благополучных подростков семей группы риска также наблюдаются низкие и средние

значения, а высокие баллы по шкалам не обнаружены. По результатам исследования максимальное количество низких баллов – по 50% (8 человек) набрано, как и у предыдущей группы по шкалам «Автономия» и «Самопринятие». Наибольшее число средних значений выявлено по шкалам «Позитивное отношение с окружающими» и «Личностный рост», оно равно 100%. Психологически благополучные подростки в количестве 4 человек, что составляет 25%, имеют показатели ниже нормы по шкале «Управление средой», соответственно, остальные – 75% (12 человек) – средние баллы. Результаты шкалы «Цели в жизни» распределились следующим образом: низкие значения наблюдаются у 6,3% (1 человек), и 93,7% (15 человек) – средние.

После рассмотрения результатов каждой группы в отдельности, мы сделали сравнительную характеристику полученных данных обеих групп.

Таблица 1

Результаты испытуемых в зависимости от уровня психологического благополучия

Шкалы	I группа (психологически неблагополучные подростки)		II группа (психологически благополучные подростки)	
	низкие значения %	средние значения %	низкие значения %	средние значения %
Позитивные отношения с окружающими	31,3	68,7	0	100
Автономия	50	50	50	50
Управление средой	75	25	25	75
Личностный рост	18,8	71,2	0	100
Цели в жизни	62,5	37,5	6,3	93,7
Самопринятие	50	50	50	50

Из представленной таблицы видно, что психологически благополучные и психологически неблагополучные подростки семей группы риска имеют

одинаковые низкие и средние значения по шкалам «Автономия» и «Самопринятие», что составляет по 50%. По шкале «Позитивные отношения с окружающими» психологически благополучные подростки в количестве 16 человек, а это 100%, обладают средними значениями, во второй группе число средних значений равен 5, что составляет 31,3%. По данному критерию низкие значения у первой группы не выявлено, у психологически неблагополучных подростков результат равен 78,7%. Анализ шкалы «Управление средой», говорит о том, что 25% (4 человека) психологически благополучных и 75% (12 человек) психологически неблагополучных подростков имеют низкие баллы, средние показатели соответственно составляют 25% и 75%. По шкале «Личностный рост» все психологически благополучные подростки (100%) имеют средние значения, а психологически неблагополучные – 18,8% (3 человека). Низкие показатели у психологически благополучных не обнаружено, у других подростков они составляют 82,2% (13 человек). Шкала «Цели в жизни» показала, что у психологически благополучных подростков наблюдаются низкие показатели у 6,3% (1 человек), у другой группы – 62,5% (10 человек). Средние значения у первой группы – 93,7% (15 человек), у психологически неблагополучных подростков – 37,5% (5 человек).

Для выявления факторов психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска была проведена анкета для родителей.

Согласно результатам диагностики, выяснилось, что в исследовании приняли участие 50% неполных семей, 25% полных, в которых отцы имеют алкогольную зависимость, 6,3% многодетных семей, где также отцы алкогольно зависимы и 12,5% многодетных семей. Минимальный возраст испытуемых составляет 34 года, максимальный – 48 лет.

Сравним результаты родителей условно психологически благополучных и неблагополучных подростков.

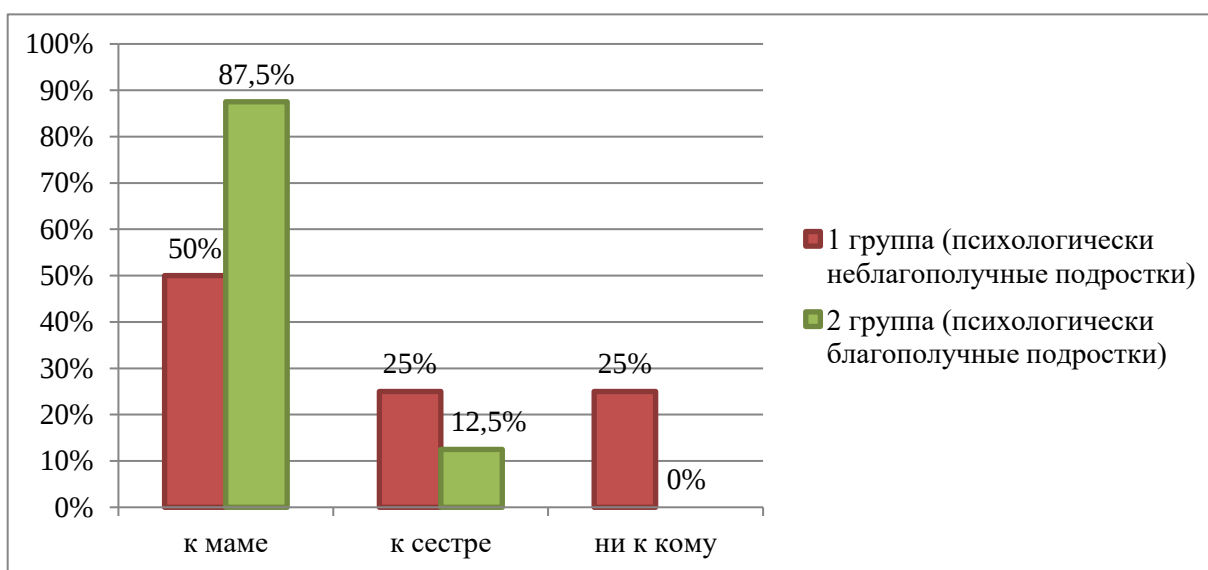
Высшее образование имеют 77,5% родителей психологически неблагополучных подростков и 100% родителей психологически

благополучных подростков, у 22,5% родителей экспериментальной группы выявлено среднее специальное образование, данный критерий у родителей контрольной группы не выявлен.

Согласно занимаемым рабочим должностям, родители первой и второй групп имеют только 2 идентичные профессии, а именно: медицинская сестра – 12,5 % испытуемых, домохозяйка – 12,5 % родителей психологически неблагополучных подростков и 25% родителей психологически благополучных подростков. В обеих группах доминируют должности экономической сферы, что составляет по 25% испытуемых. В равной степени представлены профессии педагогической сферы по 12,5%.

Гистограмма 3

Вопрос: «К кому из членов семьи подросток больше привязан?»

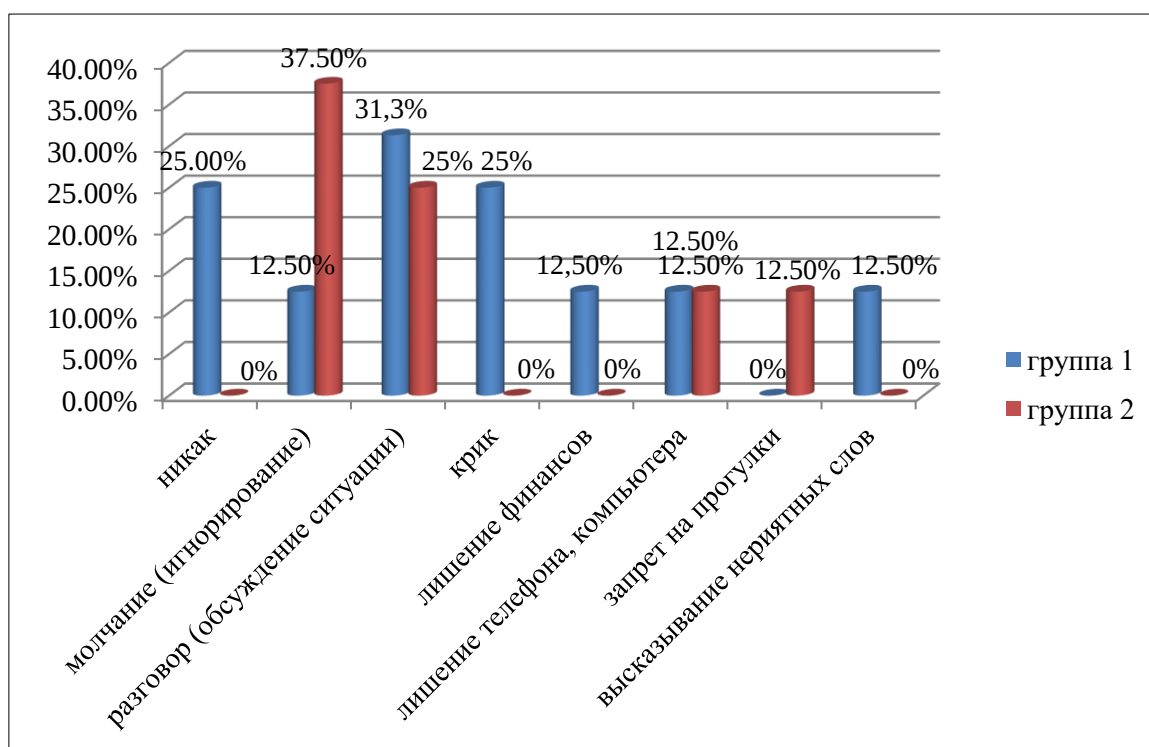
Рассматривая особенности детско-родительских отношений, стоит отметить, что, по мнению родителей подростков, их дети имеют большую привязанность к маме – 50 % психологически неблагополучные подростки и 87,5% подростки другой группы. Кроме того, в обеих группах выявлено то, что подростки в число людей, к которым они привязаны, включают сестру. Родители психологически неблагополучных подростков отмечают наличие данной особенности у 25%, а во второй группе – 12,5%. Значимым фактом является то, что родители экспериментальной группы подтверждают

отсутствие привязанности подростков к кому-либо из членов семьи (25%).
Данного критерия в контрольной группе не выявлено.

При анализе времяпрепровождения родителей с подростками было обнаружено, что родители психологически неблагополучных подростков посвящают свободное время детям намного реже, чем родители психологически благополучных подростков.

Гистограмма 4

Вопрос: «Как вы наказываете подростка?»

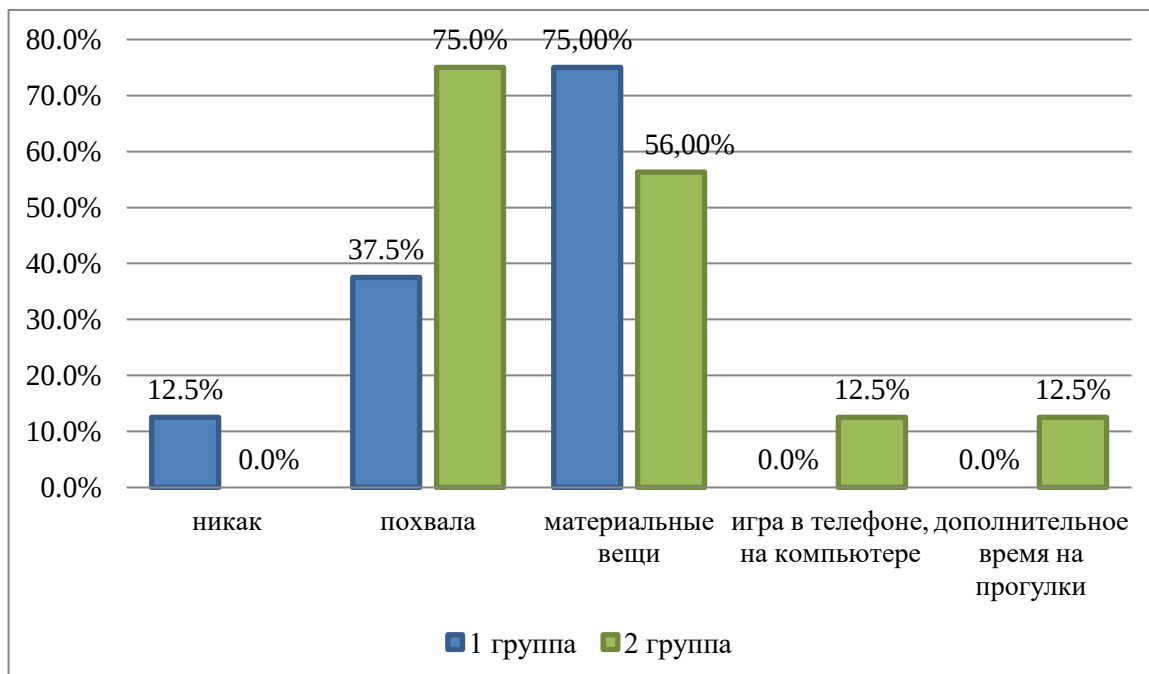

Из приведенных результатов видно, что родители обеих групп используют аналогичные методы наказания, а именно: молчание (игнорирование) 12,5% и 37,5% соответственно, разговор (обсуждение ситуации) 31,3% применяют при воспитании психологически неблагополучных подростков и 25% при воспитании психологически благополучных подростков, лишение телефона, компьютера – 12,5 %. Стоит отметить, что 25% родителей психологически неблагополучных подростков не наказывают своих детей совсем, 12,5% лишают финансов, 25% используют крик, 12,5% родителей используют высказывание неприятных слов. У родителей контрольной группы данных компонентов не выявлено. У

12,5% присутствует запрет на прогулки, что не обнаружено у испытуемых другой группы.

Гистограмма 5

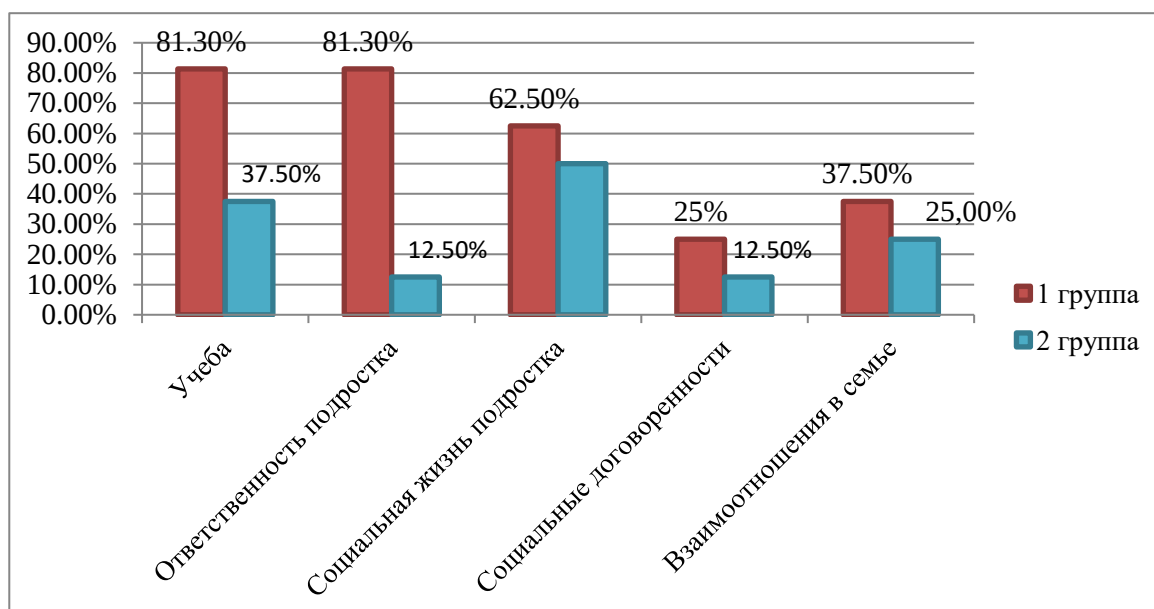
Вопрос: «Какие меры поощрения вы применяете?»

Родители обеих групп идентично поощряют детей, используя 2 метода похвалу – 37,5% родителей психологически неблагополучных подростков, и значительное большее количество испытуемых (75%) другой категории; покупку материальных вещей – 75% и 56% родителей соответственно. Стоит отметить, что 12,5% родителей экспериментальной группы совсем не поощряют подростков, что не наблюдается в контрольной группе. А родители психологически благополучных подростков в количестве 12,5% используют в качестве поощрения игру в телефоне, на компьютере и дополнительное время на прогулки. Данных показателей у родителей психологически неблагополучных подростков не выявлено.

Гистограмма 6

Вопрос: «По каким причинам возникают конфликты с подростком?»

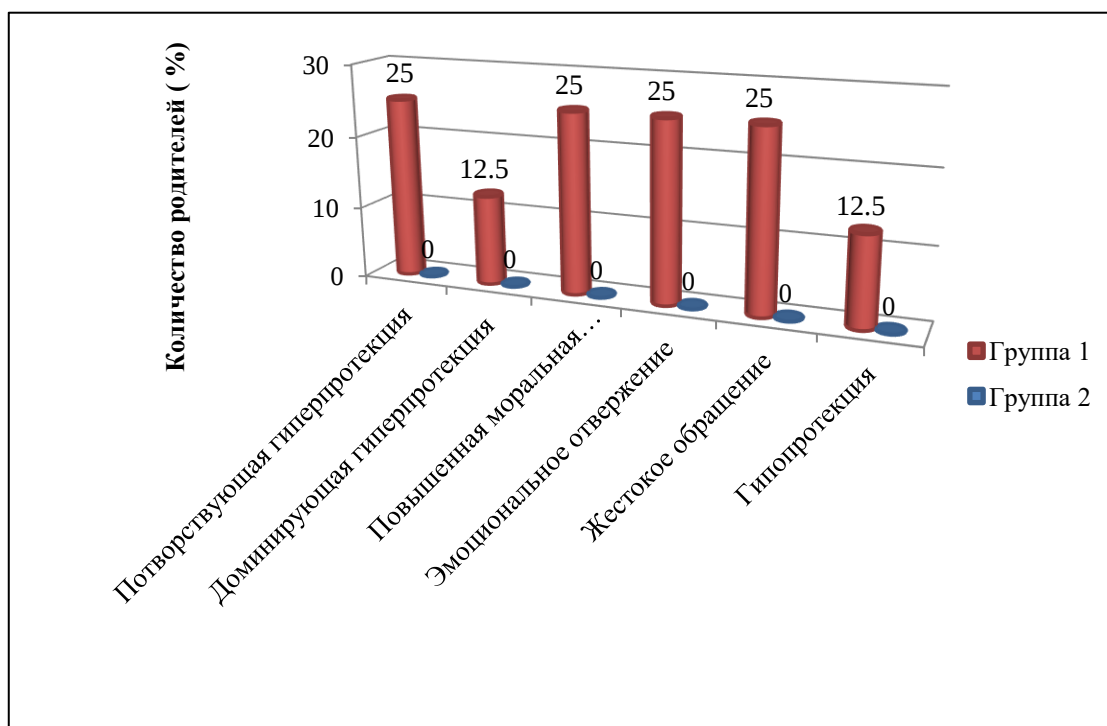
Согласно полученным данным, родители психологически неблагополучных подростков чаще конфликтуют со своими детьми, чем родители психологически благополучных подростков. Доминирующей конфликтогенной сферой в экспериментальной группе является учеба (81,3%), в контрольной группе – социальная жизнь (81,3%). У родителей психологически неблагополучных подростков реже наблюдаются конфликты с детьми в сфере социальных договоренностей (25%). В то время как у родителей психологически благополучных подростков менее конфликтогенными сферами выступают ответственность подростка и социальные договоренности (12,5%).

Таким образом, анкетирование показало, что психологически неблагополучные подростки имеют меньшую привязанность к членам семьи, либо не имеют ее совсем, в отличие от психологически благополучных подростков. Родители экспериментальной группы в основном либо не наказывают, либо используют разговор, крик, высказывание неприятных слов и т.д. Поощрения у родителей психологически неблагополучных преобладают материальные, а не духовные (похвала), как во второй группе. Показатели конфликтогенных сфер с детьми у родителей психологически неблагополучных подростков значительно выше по сравнению с результатами родителей психологически благополучных подростков.

Опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений», разработанный Э.Г. Эйдеиллером и В. Юстицкис, использован нами с целью выявить нарушения семейных представлений и их проявления во взаимоотношениях родителей и детей.

Гистограмма 7

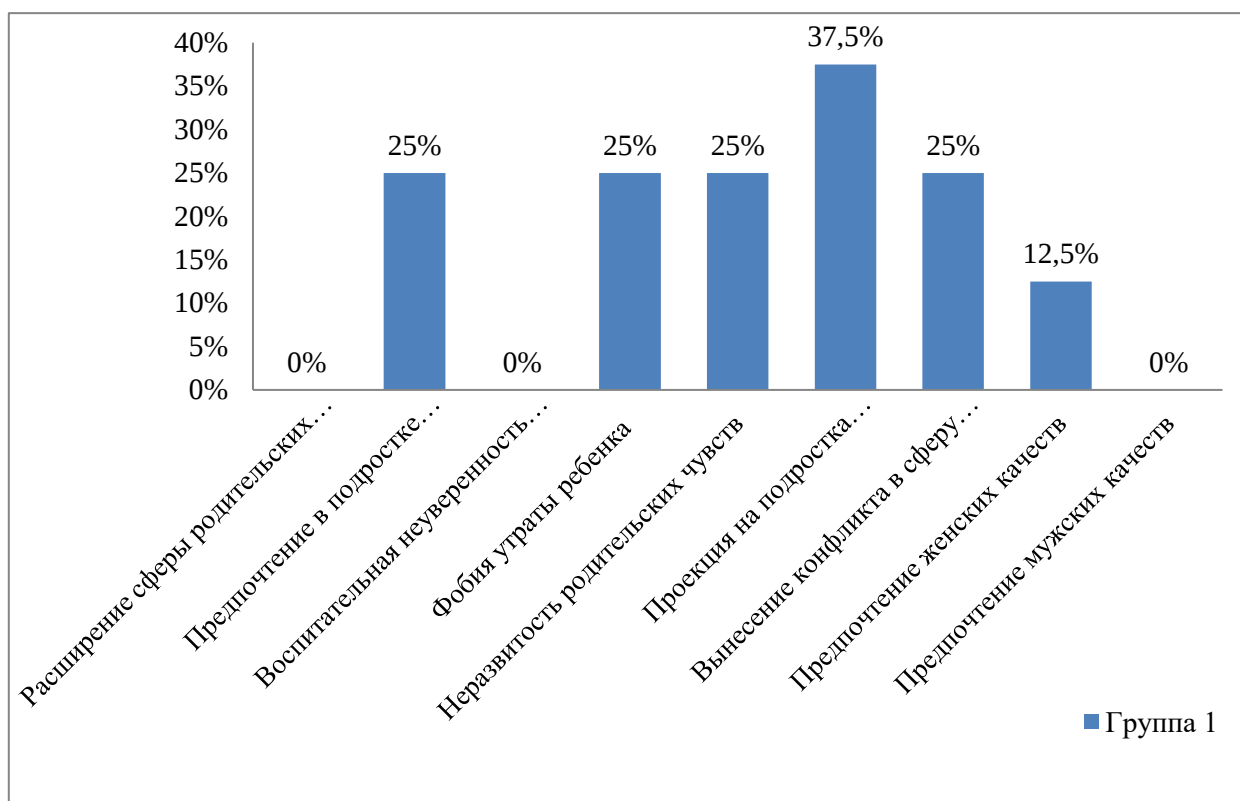
Результаты испытуемых по группам в зависимости от типа негармоничного семейного воспитания, %

Устойчивое сочетание различных черт воспитания позволило нам выявить у 62,5 % родителей психологически неблагополучных подростков следующие типы воспитания: потворствующая гиперпротекция (25%), доминирующая гиперпротекция (12,5%), повышенная моральная ответственность (25%), эмоциональное отвержение (25%), жестокое обращение (25%), гипопротекция (12,5%). У 37,5% родителей типы воспитания определить не удалось.

У родителей психологически благополучных подростков негармоничных стилей воспитания не обнаружено.

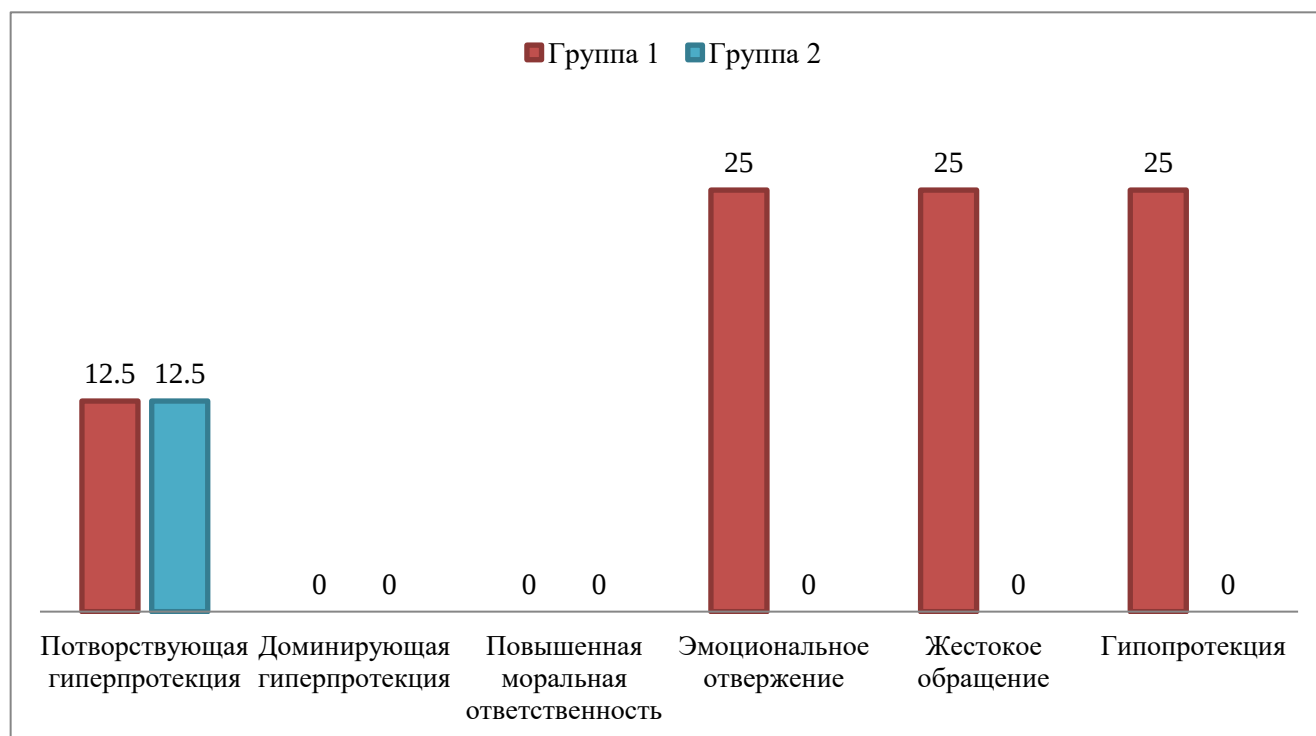
**Причины отклонений в семейном воспитании у родителей
психологически неблагополучных подростков**

Среди психологических причин отклонений в семейном воспитании у 62,5% родителей психологически неблагополучных подростков были выделены следующие: предпочтение в ребенке детских качеств (25%), воспитательная неуверенность родителя (25%), фобия утраты ребенка (25%), неразвитость родительских чувств (25%), проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (37,5%), вынесение конфликта в сферу воспитания (25%), предпочтение женских качеств в ребенке (12,5%), воспитательной неуверенность родителя и предпочтение в ребенке мужских качеств не обнаружено.

Для того, чтобы проанализировать особенности отражения нарушения внутрисемейных отношений подростками мы использовали опросник «Родителей оценивают дети» (РОД) И.А. Фурманова и А.А. Аладына.

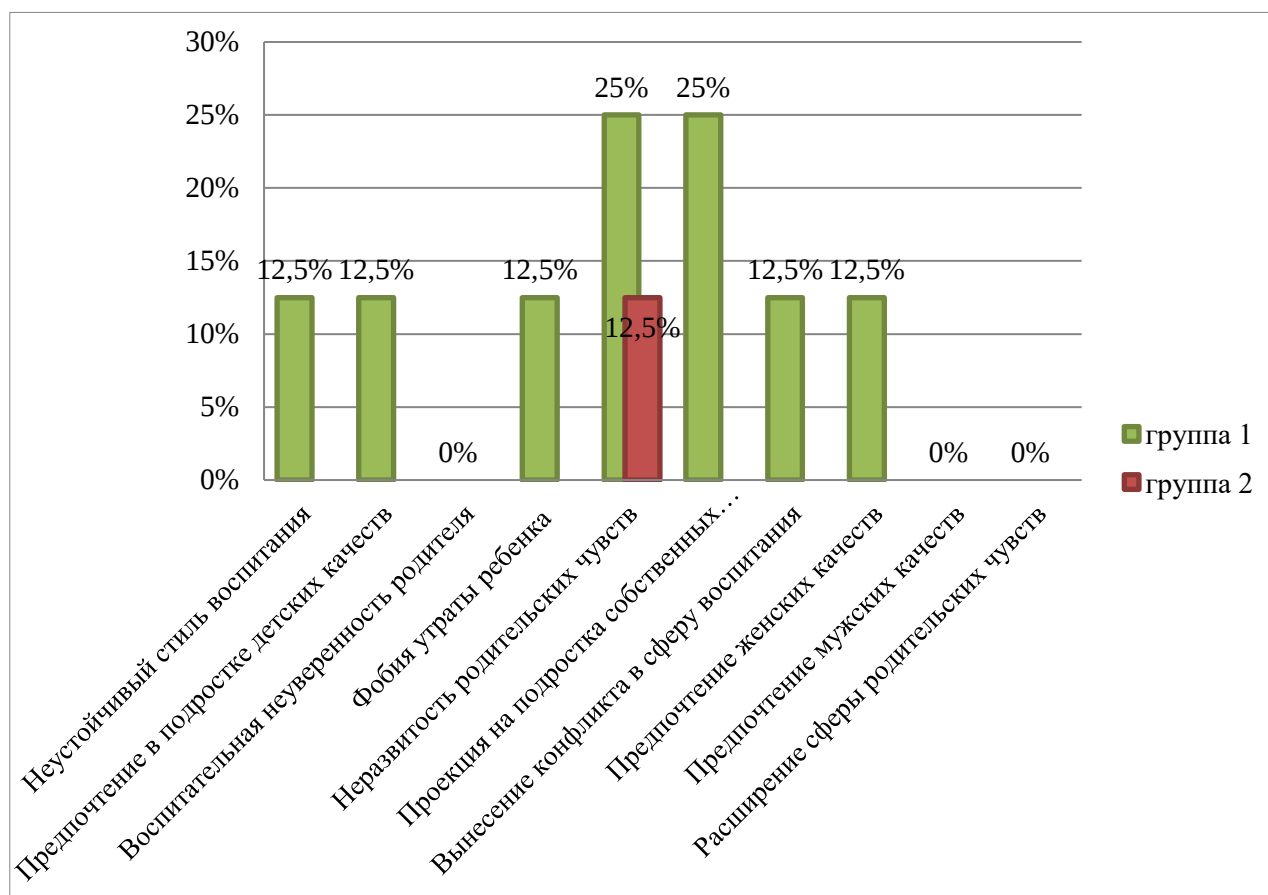
**Результаты испытуемых по группам в зависимости от типа
негармоничного семейного воспитания, %**

Устойчивое сочетание различных черт воспитания позволило нам выявить что, по мнению 37,5% психологически неблагополучных подростков наблюдаются следующие типы воспитания у их родителей: потворствующая гиперпротекция (12,5%), эмоциональное отвержение (25%), жестокое обращение (25%), гиперпротекция (25%), доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность не обнаружены. 62,5% психологически неблагополучных подростков считают, что негармоничные стили воспитания в их семьях отсутствуют.

По результатам психологически благополучных подростков выявлено, что 12,5% родителей имеют нарушения в стилях воспитания, выраженные в потворствующей гиперпротекции (12,5%). Остальные негармоничные стили воспитания не выявлены.

**Причины отклонений в семейном воспитании родителей,
по мнению подростков**

Среди психологических причин отклонений в семейном воспитании у 37,5% по мнению психологически неблагополучных подростков были выделены следующие: неустойчивый стиль воспитания (12,5%), предпочтение в ребенке детских качеств (12,5%), воспитательная, фобия утраты ребенка (12,5%), неразвитость родительских чувств (25%), проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (25%), предпочтение женских качеств в ребенке (12,5%), вынесение конфликта в сферу воспитания (12,5%), расширение сферы родительских чувств, воспитательной неуверенность родителя не обнаружено.

По мнению 12,5% психологически благополучных подростков причиной отклонений в семейном воспитании является неразвитость родительских чувств.

Таким образом, согласно результатам в семьях группы риска с психологически неблагополучными подростками 62,5 % родителей выделяют

наличие всех негармоничных стилей воспитания, в то время как родители другой группы подобные нарушения не обнаруживают. Если рассматривать субъективное отражение детско-родительских отношений с позиции подростков, то те, которые психологически неблагополучны в количестве 37,5%, подтверждают менее выраженное наличие только 4 негармоничных стилей, а именно, потворствующую гиперпротекцию (12,5%), эмоциональное отвержение (25%), жестокое обращение (25%), гиперпротекцию (25%), при этом подростки исключают у родителей доминирующую гиперпротекцию, повышенную моральную ответственность. Психологически благополучные подростки в количестве 12,5% по сравнению с родителями выделяют наличие единственного нарушения – это потворствующую гиперпротекцию (12,5%), обусловленную незрелостью родительских чувств.

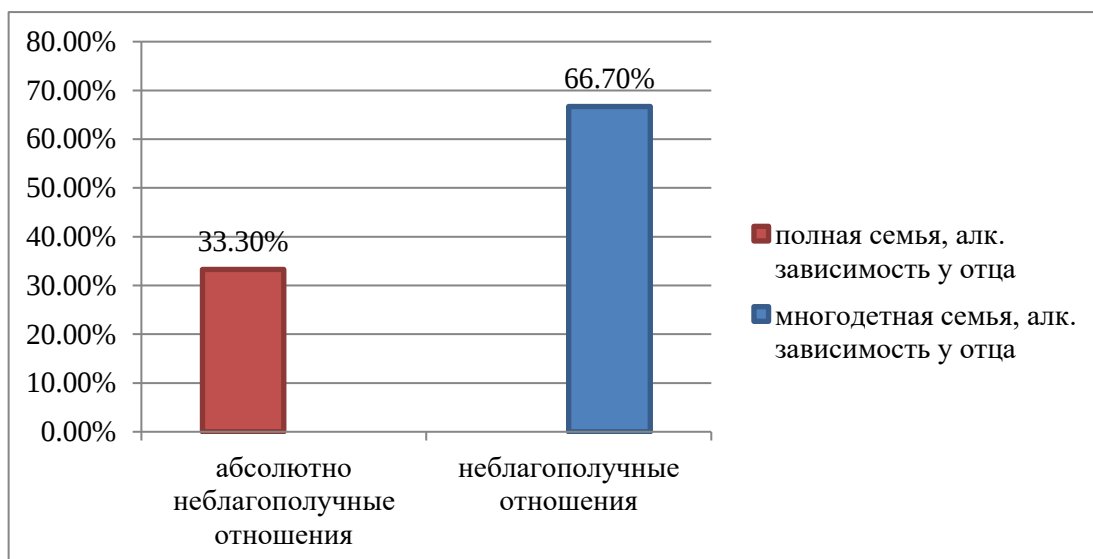
Причины появления негармоничных стилей воспитания у психологически неблагополучных подростков и их родителей практически идентичны, разница состоит в том, что результаты родителей более высокие, а также подростки кроме выделения таких особенностей как, предпочтение в ребенке детских качеств, фобии утраты ребенка, незрелости родительских чувств, проекции на ребенка собственных нежелательных качеств, предпочтения женских качеств в ребенке, вынесения конфликта в сферу воспитания, еще выделяют неустойчивый стиль воспитания.

«Тест-опросник удовлетворенности браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко использован нами с целью рассмотрения влияния данного фактора на психологическое благополучие подростков. В данном исследовании приняли участие мамы подростков из полных и многодетных семей, их количество в обеих группах составляет по 40 % (по 6 человек).

Рассмотрим результаты исследования каждой группы.

Гистограмма 11

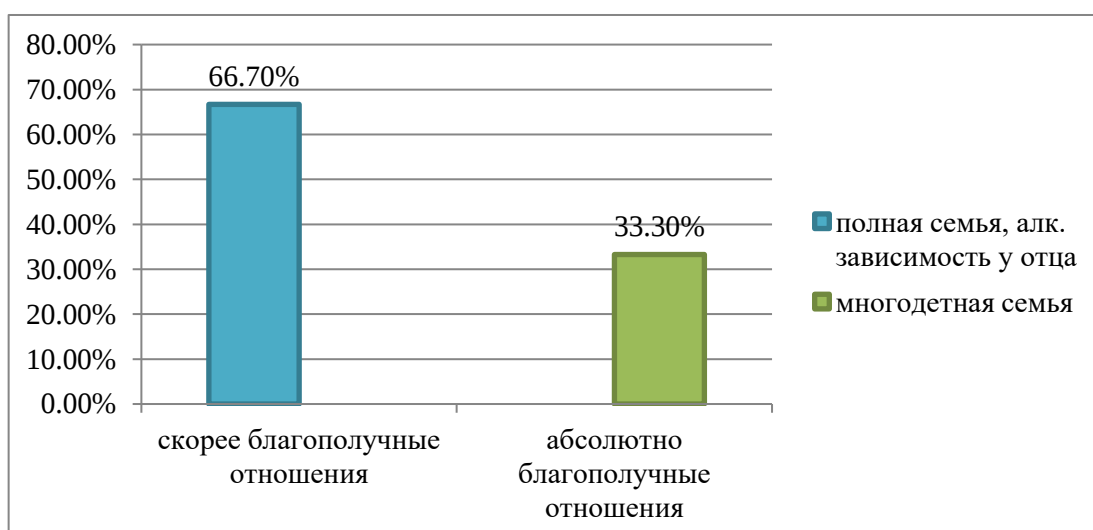
Уровень удовлетворенности браком родителей психологически неблагополучных подростков

При рассмотрении полученных данных родителей экспериментальной группы было выявлено, что 33,3 % мам (2 человека) психологически неблагоприятных подростков из полных семей, в которых отцы имеют алкогольную зависимость, характеризуют отношения с супругами как абсолютно неблагоприятные. В то время как 66,7 % женщин (4 человека), имеющие многодетные семьи, в которых также супруги алкогольно зависимы, оценивают отношения немного выше, описывая их как неблагоприятные.

Гистограмма 12

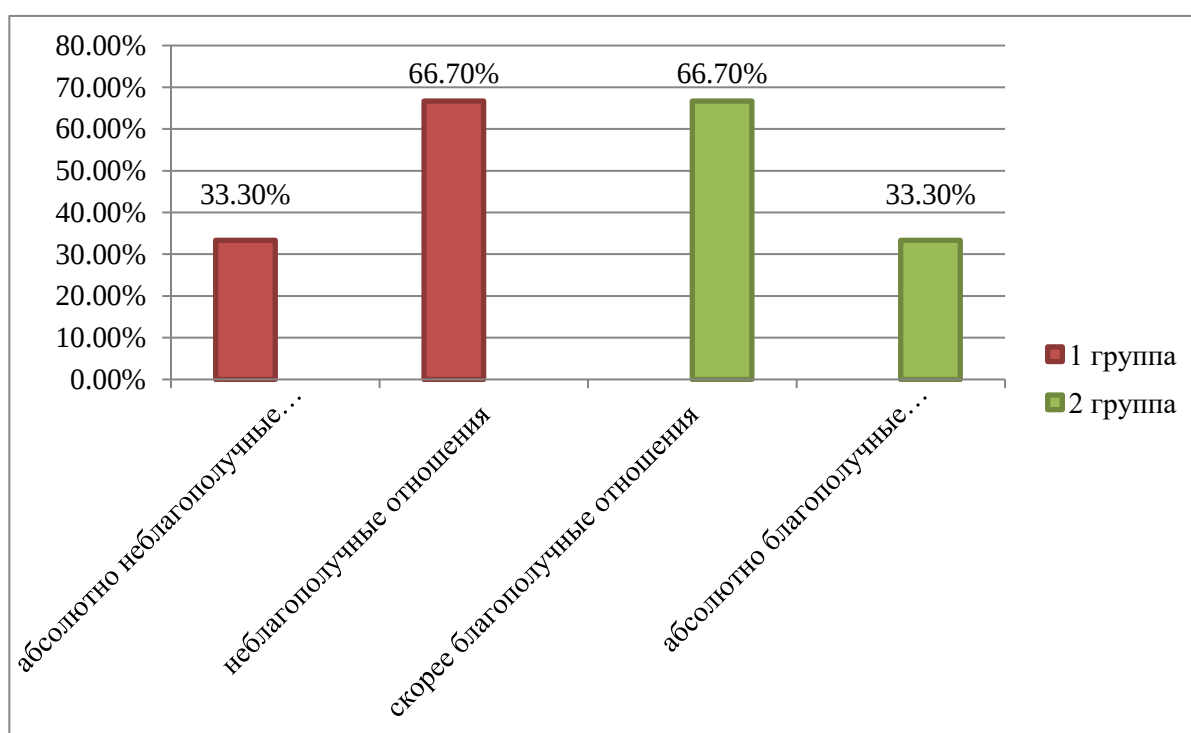
Уровень удовлетворенности браком родителей психологически благополучных подростков

Результаты родителей контрольной группы говорят о том, что 67,7 % мам (4 человека) психологически благополучных подростков из полных семей, в которых отцы имеют алкогольную зависимость, характеризуют отношения с супругами как скорее благополучные. А 33,3 % женщин (2 человека), имеющие многодетные семьи оценивают отношения с супругами как абсолютно благополучные.

Гистограмма 13

***Результаты испытуемых в зависимости от уровня
удовлетворенности браком***

Согласно полученным данным мамы психологически неблагополучных подростков имеют низкие результаты удовлетворенностью браком. В то время как мамы психологически благополучных подростков наиболее удовлетворены браком.

Следующим этапом исследования стало использование метода факторного анализа. Результаты факторного анализа позволили нам установить детерминанты психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска. В результате факторизации было выделено по три наиболее значимых фактора для каждой группы.

Таблица 2

**Показатели, вошедшие в фактор I 1 группы
(психологически неблагополучных подростков)**

Показатели	Факторная нагрузка
Предпочтение в подростковом детстве качеств	0,70
Расширение сферы родительских чувств	0,70
Неустойчивость стиля воспитания	0,77
Недостаточность требований-обязанностей	0,78
Шкала предпочтения женских качеств	0,78
Воспитательная неуверенность родителя	0,79
Шкала предпочтения женских качеств	0,83
Неустойчивость стиля воспитания	0,84
Предпочтение в подростковом детстве качеств	0,85
Гипопротекция	0,92

Первый фактор назван нами как **«Игнорирование взросления подростка»**. Анализ результатов факторизации позволяет говорить о том, что подросток в такой семье предоставлен самому себе, родители не интересуются им и не контролируют его, акцентируя внимание на том, что он еще маленький, а значит, к нему предъявляют минимальное количество требований.

Таблица 3

**Показатели, вошедшие в фактор II 1 группы
(психологически неблагополучных подростков)**

Показатели	Факторная нагрузка
Воспитательная неуверенность родителя	-0,83

Игнорирование потребностей подростка	0,73
Игнорирование потребностей подростка	0,75
Минимальность санкций	0,76
Минимальность санкций	0,86
Недостаточность требований-запретов к подростку	0,89
Недостаточность требований-запретов к подростку	0,94

Второй фактор обозначен нами как **«Недостаточность требований-запретов»**. Этот фактор проявляется в том, подростку «все можно». Даже если и существуют какие-либо запреты, он легко их может нарушить. Подросток ни за что не отчитывается перед родителями. Они при этом не хотят или могут установить какие-либо рамки в его поведении.

Таблица 4

**Показатели, вошедшие в фактор III 1 группы
(психологически неблагополучных подростков)**

Показатели	Факторная нагрузка
Чрезмерность санкций	-0,92
Чрезмерность санкций	-0,80
Чрезмерность требований-обязанностей	-0,70
Чрезмерность требований-обязанностей	-0,67
Расширение сферы родительских чувств	0,66
Недостаточность требований-обязанностей	0,66
Гипопротекция	0,69
Вынесение конфликта в сферу воспитания	0,77

Третий фактор – **«Семейные конфликты»** – свидетельствует о ситуации, при которой подросток оказывается на периферии внимания родителей, до него «не доходят руки, ребенок часто выпадает у них из виду.

Это связано с тем, что родители заняты выяснением отношений друг с другом.

Таблица 5

**Показатели, вошедшие в фактор I 2 группы
(психологически благополучных подростков)**

Показатели	Факторная нагрузка
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания	-0,89
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания	-0,88
Удовлетворенность браком	-0,86
Неустойчивость стиля воспитания	0,01
Воспитательная неуверенность родителя	0,34
Недостаточность требований-запретов к ребенку	0,71
Расширение сферы родительских чувств	0,74
Недостаточность требований-обязанностей	0,76
Потворствование	0,78
Предпочтение в подростке детских качеств	0,80
Потворствование	0,84
Фобия утраты ребенка	0,89

Первый фактор обозначен нами как «**Симбиотические отношения**». Этот фактор объединяет показатели, характеризующие симбиотический способ взаимодействия родителя и подростка. Неудовлетворенность браком обуславливает стремление родителей к расширению сферы родительских чувств. Выраженность показателей свидетельствует о том, что родители стремятся игнорировать взросление подростков, стимулируют сохранение у них таких детских качеств как, непосредственность, наивность. Рассматривая подростка как маленького ребенка, родители тем самым снижают уровень предъявляемых к нему требований. В этом случае происходит

перераспределение власти в семье между родителями и подростками в пользу последнего.

Таблица 6

**Показатели, вошедшие в фактор II 2 группы
(психологически благополучных подростков)**

Показатели	Факторная нагрузка
Чрезмерность требований-обязанностей	0,68
Игнорирование потребностей ребенка	0,72
Игнорирование потребностей ребенка	0,74
Чрезмерность санкций	0,82
Гипопротекция	0,93
Гипопротекция	0,94
Неразвитость родительских чувств	0,94
Воспитательная неуверенность родителя	0,96

Второй фактор обозначен нами как «**Эмоциональное отвержение**» – свидетельствует о неразвитости родительских чувств, воспитательной неуверенности. Родители применяют строгие наказания по отношению к подростку, чрезмерно реагируя даже на незначительные нарушения поведения, но при этом игнорируя потребности ребенка. Чаще страдают при этом духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте в общении с родителями.

Таблица 7

**Показатели, вошедшие в фактор II 2 группы
(психологически благополучных подростков)**

Показатели	Факторная нагрузка
Чрезмерность санкций	-0,84
Воспитательная неуверенность родителя	-0,88
Проекция на ребенка (подростка) собственных нежелательных качеств	-0,65
Минимальность санкций	0,76

Чрезмерность требований-обязанностей	-0,89
Недостаточность требований-запретов	0,66
Чрезмерность требований-запретов	0,77

Третий фактор – **«Противоречивое воспитание»**. В данном случае имеется в виду проявление непоследовательности родителей в отношениях с подростком, связанное с непониманием собственной родительской позиции и необоснованными сменами минимальных и чрезмерных требований, санкций и запретов. Результатом такого воспитания может быть высокая тревожность, неуверенность, низкая неустойчивая самооценка подростка, развитие внутреннего конфликта.

Таким образом, на основе факторного анализа можно выделить следующие детерминанты психологического неблагополучия подростков в семьях группы риска: негармоничные детско-родительские отношения, выраженные в эмоциональном отвержении родителя, или же наоборот симбиотическом отношении к подростку, противоречивое воспитание, попустительство, неуверенность родительской позиции, недостаточное требований, запретов и санкций, предпочтение в подростке детских качеств, конфликтные отношения родителей.

2.3. Интерпретация результатов

Полученные результаты эмпирического исследования позволяют нам определить сходства и различия факторов, влияющих на психологическое благополучие подростков. Данные представлены в таблице № 8.

Таблица 8

Сравнительная характеристика факторов семейного воспитания психологически благополучных и неблагополучных подростков

Показатели	Особенности семейного воспитания неблагополучных подростков	Особенности семейного воспитания психологически благополучных подростков
Привязанность подростка	• К маме, • к сестре, • ни к кому.	• К маме, • к маме, к сестре.
Наиболее встречаемые наказания подростка	• Разговор, • крик • отсутствие наказания.	• Молчание (игнорирование подростка) • разговор, • запрет на прогулки, лишение телефона, компьютера.
Наиболее встречаемые поощрения подростка	• Материальные вещи.	• Похвала.
Наиболее встречаемые конфликтогенные сферы в детско-родительских отношениях	• Учеба, • ответственность подростка.	• Социальная жизнь подростка, • учеба.
Негармоничные типы семейного воспитания	• Повышенная моральная ответственность • эмоциональное отвержение • жестокое обращение.	• Потворствующая гиперпротекция.
Причины негармоничного семейного воспитания	• Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, • предпочтение в подростке детских качеств, • воспитательная	• Неразвитость родительских чувств.

	неуверенность родителя, • фобия утраты ребенка, • неразвитость родительских чувств, • вынесение конфликта в сферу воспитания, • предпочтение женских качеств в ребенке.	
<i>Удовлетворенность браком</i>		
Оценка супружеских отношений	• Абсолютно неблагоприятные отношения, • Неблагополучные отношения.	• Скорее благополучные отношения, • Абсолютно благополучные отношения.

На основании представленной таблицы, мы видим, что факторами, психологического неблагополучия подростков являются негармоничные детско-родительские отношения. Особенно это прослеживается при наличии у родителей таких типов воспитания как: повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение, жестокое обращение. Выявлены следующие причины их возникновения: проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, предпочтение в подростке детских качеств, воспитательная неуверенность родителя, фобия утраты ребенка, неразвитость родительских чувств, вынесение конфликта в сферу воспитания. Установлено, что наименьшее влияние на психологическое благополучие оказывает потворствующая гиперпротекция, возникшая из-за неразвитости родительских чувств.

Нами были выявлены наиболее часто встречающиеся конфликтогенные сферы в детско-родительских отношениях, а именно, учеба и ответственность подростка, причем первое из перечисленных является доминирующим. Такое расположение конфликтогенных сфер отрицательно влияет на подростков, снижая их уровень психологического благополучия. Менее травматичный вариант, когда в конфликтах доминирует социальная жизнь подростка, а потом учебная деятельность.

Также стоит отметить, что при нарушениях в детско-родительских отношениях психологически неблагополучные подростки имеют меньшую привязанность к матери, по сравнению с психологически благополучными, или у такой категории детей вообще отсутствует привязанность как к родителю, так и к другим членам семьи. Также присутствует и третий вариант, при котором психологически неблагополучные подростки, как и психологически благополучные имеют привязанность к сестре. Разница лишь в том, что первые из них разделяют маму и сестру как субъектов воспитания, а вторые рассматривают их в равной степени.

Если рассматривать систему поощрений и наказаний в семьях, в которых подростки имеют разную степень психологического благополучия, то те родители, дети которых психологически благополучны в качестве поощрений используют похвалу, в то время как другие родители – материальные вещи. В качестве наказания родители обеих групп используют разговор. Стоит отметить, что родители психологически неблагополучных подростков пытаются наказывать детей криком или оставляют какие-то проступки совсем безнаказанными. Эти два метода оказывают худшее влияние на подростков, чем молчание или запрет на прогулки, лишение телефона, компьютера, используемые родителями второй группы.

Также значительное влияние на психологическое благополучие подростков оказывают неблагоприятные взаимоотношения родителей. Как мы видим из таблицы, наименее психологически благополучны те подростки, у которых родители не удовлетворены браком, оценивают

супружеские отношения как абсолютно неблагополучные и неблагополучные. Те дети, у которых, родители имеют скорее благополучные и абсолютно благополучные отношения менее подвержены снижению психологического благополучия.

Исходя из выше сказанного, следует вывод о том, что факторами психологического неблагополучия подростков являются: неразвитость родительских чувств, проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, воспитательная неуверенность родителя, эмоциональное отвержение, недостаточность требований-запретов, симбиотические отношения, воспитательное игнорирование взросления подростка, семейные конфликты, связанные с неудовлетворенностью браком, противоречивое воспитание.

Заключение

Проблема поддержки семьи как главного института воспитания является актуальной и одной из приоритетных задач государства и общества.

Семья имеет огромное значение в формировании эмоциональных чувств ребенка, его самосознания и нравственных оценок.

Семья группы риска – это семья, где по объективным или субъективным условиям социальное функционирование затруднено, и они практически неизбежно находятся в состоянии жизненного затруднения. Родители таких семей, как правило, не справляются с воспитательными функциями из-за существенно сниженных адаптивных способностей.

Семья группы риска, так или иначе, оказывает влияние на возникновения психологических трудностей у детей, проживающих в неблагоприятной атмосфере, а особенно это отражается на подростках, так как именно в этом возрасте для них семья приобретает специфическую значимость.

Подростковый возраст – это период периода «бури и натиска». Для данного этапа онтогенеза характерна трудновоспитуемость, конфликтность, эмоциональная неустойчивость. Психологическое благополучие в данный период находится под угрозой.

Выделяют следующие компоненты психологического благополучия:

- 1) самопринятие (осознание и принятие всех сторон своей личности, позитивная оценка и своей жизни в целом),
- 2) личностный рост (стремление развиваться, учиться новому, ощущение собственного прогресса);
- 3) автономия (способность противостоять социальному давлению, независимость в оценках себя и своего поведения, способность к саморегуляции),
- 4) управление средой (способность добиваться желаемого, умение преодолевать трудности на пути реализации своих целей);

5) позитивные отношения с окружающими (умение устанавливать длительные доверительные отношения, способность к эмпатии, гибкость во взаимоотношениях с окружающими),

6) наличие жизненных целей (переживание осмысленности своей жизни, ценности прошлого, настоящего и будущего).

Стоит отметить, что феномен психологического неблагополучия по сравнению с психологическим благополучием имеет наименьшую степень разработанности.

Под психологическим неблагополучием понимается – промежуточный конструкт в дихотомии «здоровье-болезнь». Оно проявляется в состоянии неудовлетворенности, негативных эмоциях, низкой интегрированности различных элементов личности, неспособностью индивида преодолевать трудности психосоциального характера.

Теоретический анализ проблемы психологического неблагополучия подростков, позволил нам организовать и провести эмпирическое исследование в соответствии с поставленными задачами и сформулированной гипотезой.

В ходе нашего исследования были получены результаты, позволившие сформулировать следующие выводы:

1. Семейное воспитание является значимым в развитии и поддержании психологического благополучия подростка.

2. Психологическое неблагополучие подростков детерминировано следующими факторами: неразвитость родительских чувств, воспитательная неуверенность родителя, эмоциональное отвержение, проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, недостаточность требований-запретов, симбиотические отношения, воспитательное игнорирование взросления подростка, семейные конфликты, связанные с неудовлетворенностью браком, противоречивое воспитание.

Таким образом, на основании полученных результатов можно считать, что проведенное исследование позволило нам решить поставленные перед нами задачи.

Список литературы

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков [Текст] : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 379 с.
2. Агафонов Ю.А. Факторы семейного неблагополучия в генезисе преступного поведения несовершеннолетних [Текст] / Общество и право.– 2007. № 3 (17). – С. 11-16.
3. Агулина С.В., Рогова Ю.А. Семьи «группы риска» как социальная и психолого-педагогическая проблема [Текст] / Северо-Кавказский федеральный университет Ставрополь, Россия.
4. Ананьев В.А. Основы психологии здоровья [Текст] / В.А. Ананьев // Концептуальные основы психологии здоровья. – СПб.: Речь, 2006. – С. 126 – 143.
5. Андронникова О.О., Ветерок Е.В. Психологическое благополучие и здоровье как актуальная потребность современного человека в рамках девиктимизации [Текст] / Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – С. 72-76.
6. Аптикиева Л.Р., Аптикиев А.Х., Бурсакова М.С. Семья как фактор личностного развития ребёнка [Текст] / Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – С. 185-190.
7. Артюхова Т.Ю. Адаптационные возможности как показатель психологического здоровья участников образовательного процесса [Текст] / Т.Ю. Артюхова // Сибирский психологический журнал. – 2005. – № 22. – С. 174-179.
8. Ахрямкина Т.А., Чаус И.Н. Психологическое благополучие учащихся в образовательной среде [Текст] : монография / Т.А. Ахрямкина, И. Н. Чаус. – Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2012. – 104 с. – (Серия «Международное академическое сотрудничество»).
9. Байбородова Л.В., Лебедева Т.С., Тарханова И.Ю. Социально-педагогическое сопровождение проблемных семей [Текст]: учебное пособие. – Ярославль: РИО ЯГПУ, Изд-во «Канцлер», 2015. – 183 с.

10. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе [Текст] / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. – Воронеж: Международная пед. академия, 1995. – 264 с.
11. Болдина М.А. Социально-педагогическая деятельность с семьями разного типа [Текст] / Гаудеамус. – 2017. – С 27-32.
12. Бонивелл, И. Ключи к благополучию: Что может позитивная психология [Текст] / Пер. с англ. М. Бабиной. – М.: Время, 2009. – 192 с.
13. Выготский А.С. Педология подростка [Текст] // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. С. 6.
14. Грицай А.Г. Семьи группы риска в структуре типологии неблагополучных семей [Текст] / Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. № 3.
15. Гуляева К.Ю. Агрессивность в подростковом возрасте и ее коррекция [Текст] / Омский научный вестник. – 2007. – С. 107-110.
16. Дарвиш О.Б. Возрастная психология [Текст]: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. / Под ред. В.Е. Ключко. Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 264 с.: ил.
17. Демина Л.Д. Психическое здоровье и защитные механизмы личности [Текст] / Л.Д. Демина, И.А. Ральникова – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2000. – 123 с.
18. Драгунова Т.В. Подросток. [Текст] М.: Знание, 1976.
19. Дружинин В.Н. Психология семьи [Текст] : 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с: ил.
20. Дубровина И.В. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы [Текст] / И.В. Дубровина. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 176 с.
21. Елизаров А.Н. Специфика работы психолога с семьями группы риска [Текст] // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое обеспечение профилактики социального

сиротства и отклоняющегося поведения детей и юношества» 13-15 апреля 2004 года. – М.: Консорциум «Социальное здоровье России», 2004. – С. 114-115.

22. Зубкова Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи [Текст]: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 224 с.

23. Зуев К.Б. Психологические особенности подростков из неполных семей [Текст] / Вестник Томского государственного университета. – 2009. – С. 329-330.

24. Иванцова А.О работе с проблемными семьями. [Текст] / А.О. Иванцова // Воспитание школьников. – 2000 – №10. – С. 18-20.

25. Ишембитова З.Г. Проблемы воспитания детей в семье в условиях глобализации общества [Текст] / Вестник башкирского университета. – 2014. – С. 682-702.

26. Карабанова О.А. Возрастная психология. [Текст] М.: Айрис-пресс, 2005. – 240 с. – (Серия "Высшее образование").

27. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст] : Учебное пособие. / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

28. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Психологическое благополучие семьи, воспитывающей ребенка с интеллектуальной недостаточностью [Текст] / Образование и наука. – 2017. – С. 142-159.

29. Кобазева Ю.А. Динамика процесса социализации при переходе от младшего школьного к старшему подростковому возрасту [Текст] : Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2000. – 24 с.

30. Козьмина Л.Б. Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов [Текст] : дис. канд. психол. Сибирская академия права, экономики и управления, Иркутск, 2014.

31. Колодина А.В. Психологический портрет подростка, совершающего самовольные уходы из дома [Текст] / Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2014. № 1. С. 32–42.
32. Курманова Н.Г. Психологическая коррекция детско-родительских отношений социально и педагогически запущенных подростков [Текст] : дис. канд. психол. наук. Шадринский гос. пед. институт, Казань, 2003.
33. Левко А. И. Социальная педагогика [Текст] / А.И. Левко. – Мн.: УП «ИВЦ Минфина», 2003. – 341 с.
34. Личко А.Е. «Подростковая психиатрия», [Текст] Л, 1979. ...
35. Лопатин А.В. Подросток как субъект социальной активности [Текст] / Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2013. – С. 204-207.
36. Марковская И.М. Психология детско-родительских отношений [Текст]: Монография / И.М. Марковская. М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Юж. Урал. гос. ун-т, Фак. психологии. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 91 с.
37. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность [Текст] / А.Г. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 105 с].
38. Медникова А.А. Особенности структуры коммуникативных способностей старших подростков [Текст] // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TomskStatePedagogicalUniversityBulletin). 2009. Вып. 2 (80). С. 120-123.
39. Методика и технологии работы социального педагога [Текст] / Под ред. М.А. Галагузовой, Л.В. Мардахаева. – М., 2008.
40. Морозюк С.Н., Смолева Т.О. Детско-родительский тренинг как интегративный метод преодоления психологического неблагополучия ребенка [Текст] / Преподаватель XXI век. – 2011. – С. 185-192.
41. Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений [Текст] / Ф.А.

Мустаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 416 с.

42. Общая и прикладная акмеология [Текст]: учеб. пособие. / Под ред. А.А. Деркача. – М., 2001.

43. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. [Текст] – 2 изд. – М.: Просвещение, 2012. – С. 32.

44. Поликаркина М.С. К проблеме специфики проявления агрессивности и становления «образа я» в подростковом возрасте [Текст] / Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – С. 296-301.

45. Психологическая диагностика семейных отношений [Текст]: / В.И. Слепкова, Т.А. Заенко. – Мозырь: Содействие, 2006. – 196 с.

46. Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве [Текст]: сб. статей / Составитель: Ю.В. Братчикова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013 – 146 с.

47. Психология человека от рождения до смерти. [Текст] - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.

48. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. [Текст] / Ф. Райс, К. Долджин. 12-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 816 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

49. Свободное время подростков: социализация или девиация. Учебно-методические материалы [Текст] / под ред. Л.Г. Борисовой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. 212 с.

50. Силяева Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. [Текст] – М.: Академия, 2010. – С. 21.

51. Смолева Т.О. Системный анализ проявления психологического неблагополучия ребенка в продуктивных видах деятельности [Текст] / Наука и школа. – 2011. – С. 116-120.

52. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности [Текст]. дис... канд. психол. наук. – М., 2005. – 206 с.

53. Фомина О.О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности [Текст] / Известия Саратовского университета. Новая

серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – С. 168-173.

54. Фромм Э. Искусство любить. [Текст] – СПб.: Азбука, 2002. – 221 с.

55. Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи. [Текст] Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 283 с.

56. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. [Текст] – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004 – 272 с.

57. Чумакова М.И. Развитие профессиональной компетентности педагогов: программы и конспекты занятий с педагогами [Текст] / М.И. Чумакова, З.В. Смирнова. – Волгоград: Учитель, 2008. – 135 с.

58. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) [Текст] / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

59. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) [Текст] // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-129.

60. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей [Текст]: учеб. пособие / Т.И. Шульга. – М.: Дрофа, 2005. - 254, [2] с.: ил.

61. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи [Текст]: 4-е изд. /Э.Г Эйдемиллер, В.В. Юстицких. СПб.: Питер, 2008. – 672 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

62. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. [Текст] С. 72-75.

63. Эльконин Д.Б. Психологическое развитие в детских возрастах. [Текст] – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.

Анкета для родителей

1. Фамилия, имя ребёнка _____
2. Количество лет ребёнку _____
3. Сведения о родителях (законных представителях)

отец

мать

фамилия	_____	_____
имя	_____	_____
отчество	_____	_____
возраст	_____	_____
образование	_____	_____
должность	_____	_____

4. Состав семьи (кто постоянно живет с ребенком)?

5. К кому из членов семьи подросток больше привязан?

6. Есть ли другие дети, их возраст, каковы взаимоотношения подростка с ними?

7. Особенности семьи (нужное подчеркнуть): полная, неполная, многодетная, опекаемая, приемная, родитель-одиночка, наличие зависимости у родителя(ей) (алк., нар., ник.)
8. Насколько часто вы с ребенком ходите куда-нибудь и куда?

9. Как вы наказываете подростка (перечислить), какая мера наказания наиболее действенная?

10. Какие меры поощрения вы применяете, какая мера поощрения наиболее действенная?

11. По каким причинам возникают конфликты с подростком? (нужное подчеркнуть)
 - учеба
(успеваемость детей; выполнение домашнего задания; посещаемость учебных занятий; отношение детей к учёбе; отношение детей к учителям; поведение детей в школе; отношений детей к другим детям).
 - ответственность подростка
(выполнение хозяйственных работ по дому; заработок и расходование денег; отношение к личным вещам, одежде, использование семейного автомобиля; работа вне дома; использование семейной собственности).

- социальная сфера жизни

(выбор друзей и партнёров; посещение мероприятий вне дома; укоренившиеся убеждения; режим дня; внешний вид).

- социальные договорённости

(курение подростков; употребление алкоголя; наркотики; сексуальная жизнь подростка; несоблюдение подростком законов; моральные ценности).

- взаимоотношения в семье

(инфантильное поведение подростка; общая неблагоприятная атмосфера в семье; демонстративное неуважение к родителям; ссоры подростков с братьями и сёстрами; сложные взаимоотношения подростков с родственниками; выраженная ориентации подростка на сохранение связей с семьёй; стремлением автономии от семьи).

- Другие причины
-
-

Таблица 1. Сводная таблица результатов по методике «Шкала психологического благополучия» 1 группы подростков (психологически неблагополучных подростков)

№ п/п	Позитивные отношения с окружающими	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Общий результат
1	62	40	40	56	60	50	308
2	61	41	51	53	62	44	312
3	65	42	46	54	54	52	313
4	60	46	56	53	53	44	312
5	49	43	45	24	34	56	251
6	61	51	45	53	53	48	312
7	50	54	42	54	42	52	294
8	48	65	37	48	39	42	279
9	62	40	40	56	60	50	308
10	61	41	51	53	62	44	312
11	65	42	46	54	54	52	313
12	60	46	56	53	53	44	312
13	49	43	45	24	34	56	251
14	61	51	45	53	53	48	312
15	50	54	42	54	42	52	294
16	48	65	37	48	39	42	279

Таблица 2. Сводная таблица результатов по методике «Шкала психологического благополучия» 2 группы подростков (психологически благополучных подростков)

№ п/п	Позитивные отношения с окружающими	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Общий результат
1	66	47	59	56	60	56	328
2	66	54	54	54	53	52	333
3	66	48	46	53	60	48	321
4	74	71	56	65	58	46	370
5	74	71	58	60	60	56	379
6	63	41	51	58	62	48	323
7	65	43	53	56	60	44	320
8	66	42	48	56	60	56	328
9	66	47	59	56	60	56	328
10	66	54	54	54	53	52	333
11	66	48	46	53	60	48	321
12	74	71	56	65	58	46	370
13	74	71	58	60	60	56	379
14	63	41	51	58	62	48	323
15	65	43	53	56	60	44	320
16	66	42	48	56	60	56	328

Приложение 3

Таблица 3. Сводная таблица результатов по методике «АСВ» 1 группы родителей (родителей психологически неблагополучных подростков)

№ п/п	Шкала Г ⁺	Шкала Г ⁻	Шкала У ⁺	Шкала У ⁻	Шкала Т ⁺	Шкала Т ⁻	Шкала З ⁺	Шкала З ⁻	Шкала С ⁺	Шкала С ⁻	Шкала Н	Шкала ррч	Шкала плк	Шкала рн	Шкала фу	Шкала нрч	Шкала пнк	Шкала вк	Шкала пжк	Шкала тмк
1	2	2	4	2	0	4	0	1	1	2	0	1	0	3	5	3	4	0	0	1
2	7	6	7	3	3	4	3	3	3	4	2	5	4	3	6	5	3	1	2	0
3	8	0	5	1	1	2	0	2	0	2	2	3	2	5	4	1	3	0	0	0
4	0	8	6	2	2	5	2	5	2	1	5	1	0	4	1	7	5	1	4	1
5	7	2	2	1	1	3	4	2	1	4	1	3	1	4	3	2	1	5	1	0
6	4	7	4	3	6	2	4	1	4	2	2	2	2	5	2	7	5	5	1	2
7	10	6	9	2	0	5	4	3	4	4	4	4	4	3	6	5	4	0	3	2
8	4	2	7	3	1	3	2	2	0	3	4	3	1	3	4	2	0	0	3	1
9	2	2	4	2	0	4	0	1	1	2	0	1	0	3	5	3	4	0	0	1
10	7	6	7	3	3	4	3	3	3	4	2	5	4	3	6	5	3	1	2	0
11	8	0	5	1	1	2	0	2	0	2	2	3	2	5	4	1	3	0	0	0
12	0	8	6	2	2	5	2	5	2	1	5	1	0	4	1	7	5	1	4	1
13	7	2	2	1	1	3	4	2	1	4	1	3	1	4	3	2	1	5	1	0
14	4	7	4	3	6	2	4	1	4	2	2	2	2	5	2	7	5	5	1	2
15	10	6	9	2	0	5	4	3	4	4	4	4	4	3	6	5	4	0	3	2
16	4	2	7	3	1	3	2	2	0	3	4	3	1	3	4	2	0	0	3	1

Таблица 4. Сводная таблица результатов по методике «АСВ» 2 группы родителей (родителей психологически благополучных подростков)

№ п/п	Шкала Г ⁺	Шкала Г ⁻	Шкала У ⁺	Шкала У ⁻	Шкала Т ⁺	Шкала Т ⁻	Шкала З ⁺	Шкала З ⁻	Шкала С ⁺	Шкала С ⁻	Шкала Н	Шкала ррч	Шкала плк	Шкала рн	Шкала фу	Шкала нрч	Шкала пнк	Шкала вк	Шкала пжк	Шкала тмк
1	1	4	6	0	0	2	1	3	0	4	1	3	2	2	6	3	3	2	1	4
2	7	5	6	3	3	5	2	3	3	4	2	5	4	3	7	5	2	1	7	5
3	7	1	4	2	3	2	3	2	2	1	2	3	5	4	4	1	4	0	7	1
4	2	6	7	2	4	5	3	3	4	1	6	1	1	3	2	7	6	1	2	6
5	7	4	2	1	0	2	5	3	0	3	2	3	1	0	3	1	2	5	7	4
6	3	7	3	6	6	2	2	2	5	2	3	2	1	2	2	7	4	5	3	7
7	3	5	5	3	0	4	5	5	0	3	3	4	2	1	5	5	3	0	3	5
8	1	5	4	1	1	2	4	3	0	2	4	1	1	0	7	2	3	1	1	5
9	1	4	6	0	0	2	1	3	0	4	1	3	2	2	6	3	3	2	1	4
10	7	5	6	3	3	5	2	3	3	4	2	5	4	3	7	5	2	1	7	5
11	7	1	4	2	3	2	3	2	2	1	2	3	5	4	4	1	4	0	7	1
12	2	6	7	2	4	5	3	3	4	1	6	1	1	3	2	7	6	1	2	6
13	7	4	2	1	0	2	5	3	0	3	2	3	1	0	3	1	2	5	7	4
14	3	7	3	6	6	2	2	2	5	2	3	2	1	2	2	7	4	5	3	7
15	3	5	5	3	0	4	5	5	0	3	3	4	2	1	5	5	3	0	3	5
16	1	5	4	1	1	2	4	3	0	2	4	1	1	0	7	2	3	1	1	5

Таблица 5. Сводная таблица результатов по методике «РОД» 1 группы подростков (психологически неблагополучных подростков)

№ п/п	Шкала Г ⁺	Шкала Г ⁻	Шкала У ⁺	Шкала У ⁻	Шкала Т ⁺	Шкала Т ⁻	Шкала З ⁺	Шкала З ⁻	Шкала С ⁺	Шкала С ⁻	Шкала Н	Шкала РРЧ	Шкала ПЛК	Шкала ВН	Шкала ФУ	Шкала НРЧ	Шкала ПНК	Шкала ВК
1	1	4	6	0	0	2	1	3	0	4	1	3	2	2	6	3	3	2
2	7	5	6	3	3	5	2	3	3	4	2	5	4	3	7	5	2	1
3	7	1	4	2	3	2	3	2	2	1	2	3	5	4	4	1	4	0
4	2	6	7	2	4	5	3	3	4	1	6	1	1	3	2	7	6	1
5	7	4	2	1	0	2	5	3	0	3	2	3	1	0	3	1	2	5
6	3	7	3	6	6	2	2	2	5	2	3	2	1	2	2	7	4	5
7	3	5	5	3	0	4	5	5	0	3	3	4	2	1	5	5	3	0
8	1	5	4	1	1	2	4	3	0	2	4	1	1	0	7	2	3	1
9	1	4	6	0	0	2	1	3	0	4	1	3	2	2	6	3	3	2
10	7	5	6	3	3	5	2	3	3	4	2	5	4	3	7	5	2	1
11	7	1	4	2	3	2	3	2	2	1	2	3	5	4	4	1	4	0
12	2	6	7	2	4	5	3	3	4	1	6	1	1	3	2	7	6	1
13	7	4	2	1	0	2	5	3	0	3	2	3	1	0	3	1	2	5
14	3	7	3	6	6	2	2	2	5	2	3	2	1	2	2	7	4	5
15	3	5	5	3	0	4	5	5	0	3	3	4	2	1	5	5	3	0
16	1	5	4	1	1	2	4	3	0	2	4	1	1	0	7	2	3	1

Таблица 6. Сводная таблица результатов по методике «РОД» 2 группы подростков (психологически благополучных подростков)

№ п/п	Шкала Г ⁺	Шкала Г ⁻	Шкала У ⁺	Шкала У ⁻	Шкала Т ⁺	Шкала Т ⁻	Шкала З ⁺	Шкала З ⁻	Шкала С ⁺	Шкала С ⁻	Шкала Н	Шкала РРЧ	Шкала ПЛК	Шкала ВН	Шкала ФУ	Шкала НРЧ	Шкала ПНК	Шкала ВК
1	7	2	4	1	3	1	3	0	3	0	2	2	3	4	3	2	2	0
2	5	3	8	2	3	2	3	2	2	3	2	5	3	3	2	0	3	1
3	2	4	5	1	2	2	1	3	0	4	1	3	2	2	7	3	3	3
4	7	4	5	3	2	3	4	2	2	2	5	4	5	4	8	6	5	2
5	6	3	5	2	5	1	2	1	3	1	2	3	4	4	1	0	2	1
6	5	2	6	2	6	1	3	2	5	2	3	1	5	3	2	4	6	2
7	5	4	5	3	6	3	5	2	3	2	2	4	4	3	1	1	5	1
8	7	3	4	3	4	1	2	4	3	4	2	2	2	2	1	6	2	0
9	7	2	4	1	3	1	3	0	3	0	2	2	3	4	3	2	2	0
10	5	3	8	2	3	2	3	2	2	3	2	5	3	3	2	0	3	1
11	2	4	5	1	2	2	1	3	0	4	1	3	2	2	7	3	3	3
12	7	4	5	3	2	3	4	2	2	2	5	4	5	4	8	6	5	2
13	6	3	5	2	5	1	2	1	3	1	2	3	4	4	1	0	2	1
14	5	2	6	2	6	1	3	2	5	2	3	1	5	3	2	4	6	2
15	5	4	5	3	6	3	5	2	3	2	2	4	4	3	1	1	5	1
16	7	3	4	3	4	1	2	4	3	4	2	2	2	2	1	6	2	0

Таблица 7. Сводная таблица результатов по тесту-опроснику «Удовлетворенность браком» 1 и 2 группы родителей (родителей психологически неблагополучных и благополучных подростков)

№ п/п	1 группа	2 группа	Общий результат
1	22	32	
2	15	44	
3	21	32	
4	22	32	
5	15	44	
6	21	32	
7		32	